

№ 10-й

Октябрь 1909 г.

Годъ IV-й.

РЕЛИГІОЗНО-НРАВСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ

ДУХОВНЫЙ ХРИСТИАНІНЪ

СЫНОВЪ СВОБОДЫ ПОКЛОНИЮЩИХСЯ ОТЦУ ВЪ ДУХЪ И ИСТИНЪ.

„И почієтъ на *nihilo* духъ
Господень, духъ премудрости
и разума.“

Исаія 11, 2.

СОДЕРЖАНИЕ:

1. Пoётъ христіанинъ. Молитва. П. И. Бирюковъ	2	9. Трясина. Ф. А. Желтовъ	18
2. Городъ съ небестъ. Ф. А. Лаптевъ	3	10. Народъ, хранимый Господомъ. Ф. А. Лаптевъ, Е. Е. Левашовъ	34
3. Падение духовн. христіанъ. В. П. Малмалаевъ	4	11. О пѣніи по потамъ и съ музы- кой. А. Г. Іоголевъ Т. Го- ляевъ, И. Е. Малаховъ	45
4. Стройте изъ себя домъ духовный, нерукотворный. Г. А. Калмыковъ	4	12. Тоска. Стих. Ф. Коротаевъ	58
5. О крещенії и иреломлениі хлѣ- бовъ. М. И. Калмыковъ	12	13. О втор. пришествіи. В. Ф. Бог- дановъ	59
6. Чему учать прыгуны. И. С. Ще- тининъ	12	14. Торжество въ Благовѣщенскѣ. И. Е. Малаховъ, Л. Н. Толстой	61
7. Пропуши отвѣтить. В. В. Ворожин- цевъ	16	15. Отвѣтъ баптисту Гав. Ив. Ма- засеву. П. Т. Мазаевъ	61
8. Готовое прошеніе. А. А. Круговъ	17	16. Главное основание. И. Т. Сергѣевъ	64

Адресъ А. С. Проханова измѣненъ.

Письма и статьи для напечатанья, а также деньги за
журналъ нужно посыпать по слѣдующему адресу: С.-Петербургъ,
Петербургская Стор., Пудожская улица,
№ 1, кв. 14, Александру Степановичу Проханову.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія И. В. Леонтьева, Басковъ переулокъ, № 4.
1909.

Поэтъ-христіанинъ.

Зрим
Я не рожденъ для поля битвы,
Я не рожденъ богатыремъ.
Порой шепчу въ словахъ молитвы
Передъ небеснымъ я Царемъ:
«Дай мнѣ, Господь, на свѣтѣ этомъ
«Ни капли крови не пролить,
«Ко всѣмъ любовью быть согрѣтымъ
«И за враговъ Тебя молить!»
Я всѣхъ люблю и зла не помню;
Люблю природы красоту;
Люблю эврѣй и птицъ бездомныхъ,
И звѣздъ небесныхъ высоту.
Люблю я снѣжныя равнины,
Люблю и лѣтнія жары;
Люблю весеннихъ водъ стремнины
И щедрой осени дары.
Я слышу травки тихій шопотъ;
Въ творены вижу я Творца;
Никто не будетъ слышать ропотъ
Мой на Небеснаго Отца!..
Я жить хочу со всѣми дружно;
Я не рожденъ богатыремъ,
Но вѣрю, братья, будетъ нужно,
Мы всѣ за истину умремъ!..

Молитва.

Подай мнѣ силы, Боже правый,
На пользу родинѣ служить!
Подай мнѣ образъ мыслей здравый,
Чтобъ честно могъ свой вѣкъ прожить.

Любви святой подай мнъ тоже,
Любви, которой любишь насъ,
Ко ближнимъ всѣмъ, прошу тя, Боже,
Да вниду въ домъ Твой въ судный часъ!..
Но я блаженства недостоинъ
Безъ горя въ жизни сей достичь,
Пускай же буду правды воинъ
И рукъ Твоихъ—неправды бичъ!
Не надо мнъ сокровищъ, злата;
Страдать за правду я хочу
И чтобъ упрочить счастье брата,
Свою жизнью заплачу!..

Пав. Ив. Бирюковъ. Г. Кострома.

Городъ сошедшій съ небесъ.

Прочитывая въ № 2-мъ журн. «Духовн. Христ.» за 1909 г. статью брата Даніила Семеновича Мещерякова, гдѣ приведенъ текстъ: «увидѣль я святый городъ Іерусалимъ Новый, сходящій отъ Бога съ неба на землю» (Откров. 21 гл. 2 ст.). По мнѣнию брата Даніила Семеновича, этотъ городъ находится на земномъ шарѣ и не вполнѣ оборудованный, съ какими-то недостатками, имѣть нужду въ помощи человѣческихъ рукъ, ибо на 61 страницѣ во 2-й строкѣ бр. Мещеряковъ говоритъ: «Всѣ мы принимаемъ ежедневное участіе въ созиданіи этого города».—Но городъ, который представился взорамъ Иоанна и который Богъ показалъ Своему любимцу Аврааму, когда онъ вывелъ его въ обѣтованную землю, — этотъ городъ замѣчателенъ тѣмъ, что Художникъ и Строитель его есть Богъ (Евр. 11 гл. 10 ст.). Слѣдовательно, въ этомъ городѣ недостатка быть не могло, и онъ не имѣть нужды въ помощи человѣческихъ рукъ. Такъ и откровеніе Иисуса Христа, дано ему Богомъ, чтобы показать, что уготовилъ Богъ всѣмъ истиннымъ послѣдователямъ Его ученія, всѣмъ страдальцамъ за истину. Въ удостовѣреніе

того, что они должны получить по переходѣ изъ этой времененной жизни въ вѣчность, Богъ и показалъ рабу Своему Иоанну новое небо и новую землю, ибо прежнее небо и прежняя земля миновали и моря уже нѣть; Иоаннъ видитъ святый городъ Іерусалимъ Новый, сходящій отъ Бога съ неба, приготовленный, какъ невѣста, укращен-ная для мужа своего. И слышитъ голосъ съ неба, кото-рый говоритъ: се скинія Бога съ человѣками, и Онъ буд-детъ обитать съ ними; всѣ вѣрующіе будутъ Его наро-домъ, и Самъ Богъ будетъ Богомъ ихъ. И что самое главное: въ этомъ городѣ отретъ Богъ всякую слезу съ очей всѣхъ страдальцевъ, смерти не будетъ, ни плача, ни вопля, ви болѣзни, ибо прежнее прошло... — Интересно знать отъ брата Даниила Семеновича: не скажеть ли онъ, гдѣ этотъ городъ въ настоящее время на землѣ, гдѣ бы не было ни плача, ни вопля, ни болѣзни и, наконецъ, ни смерти? — Авраамъ съ вѣрой ожидалъ города, котораго Художникъ и Строитель — Богъ. И мы соединяемся своей вѣрой съ вѣрой Авраама и съ нетерпѣніемъ ожидаемъ города, котораго Художникъ и Строитель — Богъ. И только въ этомъ городѣ будетъ стерта слеза съ очей всѣхъ стра-дальцевъ; только въ этомъ городѣ не будетъ ни смерти, ни плача, ни вопля и ни болѣзни: все это будетъ уда-лено и водворится вѣчная правда, вѣчная радость и торжество. Но тотъ городъ, въ которомъ проживаетъ братъ Даниилъ Семеновичъ, въ немъ слезы и всякаго рода нищета и горе. — Г. Владикавказъ. Ф. А. Лаптевъ.

Паденіе духовныхъ христіанъ.

Изъ хутора Романовскаго Куб. обл. при станціи Кав-казской, Влад. ж. д.—Чувствую неотразимую душевную жалость на свою падшую Общину Духовныхъ Христіанъ. У нась Община состоитъ изъ шестидесяти семейств, но семьи довольно большія, такъ что нельзя сказать, что общество наше маленькое. Молитvenный домъ у нась

снять большой, но собраніе очень маленькое собирается, потому что некогда: одному нужно купить, нанять, другому продать, третьему запречь лошадь на биржу поскорѣй, и т. д. занять каждый своимъ дѣломъ и такъ въ томъ только и проходитъ день седьмой. А если кто и приходитъ въ собраніе, то сердце наполнено враждой и местью, и ненавистью и кто же? Старики, тѣ, которые занимаются переднія почетныя мѣста и прославляютъ Бога и со слезами, какъ бы святы на этотъ часъ. Но дѣти ихъ занимаютъ совершенно другія мѣста, о которыхъ и стыдно говорить; занимаются пьянствомъ, прелюбодѣйствомъ, а когда и заходятъ въ собраніе, то непремѣнно пьяные, а отцы ихъ и думать не хотятъ, что дѣти ихъ вчера и сегодня и третьяго дня были пьяны. Отцамъ это не нужно совсѣмъ, что сыны ихъ идутъ разгульнымъ и широкимъ путемъ: пусть лишь бы они были Духовные Христіане, а это ничего, что онъ выпьетъ: онъ и заработаетъ. А когда въ общинѣ находятся такие люди, которые имъ говорятъ и указываютъ ихъ поступки, то Отцы стараются защитить своихъ дѣтей и даютъ по-водѣ къ распутству, и собираютъ совѣщеніе противъ этихъ людей, которые имъ говорятъ и исключаютъ изъ общества съ словами: «хорошій назвался, такъ и сиди на задней скамейкѣ». Или совсѣмъ не позволяютъходить въ собраніе, а если наказанный идетъ въ собраніе, то есть выбранные обществомъ лица, которые встречаютъ и говорятъ: «ты на собраніе не ходи, а то выведемъ» и такимъ постановленіемъ разогнали почти всю общину.—Дорогіе братья и сестры всѣхъ общинъ Духовныхъ Христіанъ! нась такихъ людей здѣсь мало, которые желаютъ возстановить общество на христіанскихъ началахъ: эти люди, они нась не хотятъ слушать, потому что мы исключены у нихъ. Поэтому обращаемся къ дорогимъ братьямъ и сестрамъ: помогите намъ! поувѣщайте этихъ заблудшихъ сыновей, противниковъ Богу! Быть можетъ они съ помощью Господа Бога и по просьбѣ

вашей вернулись бы къ Отцу Своему и сознали бы грѣхи свои и быть можетъ возстановить христіанскую жизнь. Дорогие братья и сестры! Балашовскимъ съѣздомъ постановлено, что бы таковыя общины исправлялись посредствомъ посѣщенія братьевъ другихъ общинъ. Можетъ быть у какихъ братьевъ возгорится искра любви, то пріѣзжайте, мы будемъ очень довольны вашимъ посѣщеніемъ.—Съ глубочайшимъуваженіемъ ко всѣмъ братьямъ и сестрамъ, вашъ меньшій братъ *Василий Петрович Малмалаевъ*.

Стройте изъ себя домъ духовный, нерукотворный.

Письмо старца пресвит. с. Астраханки, Бакинск. г. Гавр. Алексѣев. Калмыкова къ братьямъ с. Астраханки, Таврич. г. въ отвѣтъ на приглашеніе пожаловать на обновленіе моленного дома въ 1908 г. Копію списалъ съ подлинника бр. Ив. Тимоф. Сергеевъ. «Глубокоуважаемые старцы, блюстители церкви Господа и Бога, которую онъ пріобрѣлъ Себѣ кровлю Свою: Василій Матвѣевичъ, Савелій И. Морозовъ, Савелій Т. Ивановъ, Андрей М. Морозовъ, Петръ И. Сизовъ, Василій С. Тимофеевъ! Приглашеніе Ваше на обновленіе молитвенного дома въ Вашемъ селѣ Астраханкѣ, Таврич. губ. къ 24 Окт. 1908 г., мною объявлено въ собраніи. Чувствительно благодарю Васъ за доброе вниманіе; котораго не заслуживаю, конечно; но считаю долгомъ привѣтствовать Васъ и все собраніе вѣрующихъ съ успѣхомъ благого дѣла, во славу Бога Отца и Господа нашего Иисуса Христа, чрезъ Котораго всѣ послушныя твари получаютъ отъ Бога всякое благословеніе и завѣтъ вѣчнаго мира и союза съ Нимъ, чтобы войти въ небесный градъ—воротами—въ царство чистой, святой и совершенной радости.—Желаю Вамъ отъ Того, для Кого съ вѣрою и правдою Вы трудились и достигли желаемой цѣли, благодатнаго преуспѣянія и любомирнаго процвѣтанія, какъ въ домѣ молитвы, такъ и

на всѣхъ путяхъ бренной своей жизни, дабы угодить возлюбившему насъ до конца и положившему Свою святую душу за насть, недостойныхъ рабовъ грѣха. Вспомнимъ и запечатлѣемъ въ своемъ духѣ Его предсмертные стоны и вопли!—Его кровавыя раны отъ бичеванія и пытки!— Его ужасную и лютую смерть на орудіи казни, виною чего было наше растлѣніе и грѣхъ, подвергшій насъ вѣчному осужденію и проклятію! Но чтобы привести насъ къ Богу, «Онъ грѣхи наши Самъ вознесъ тѣломъ своимъ на древо, дабы мы, избавившись отъ грѣховъ, жили для правды». Итакъ, не забывая все это, будемъ постоянно просить своего небеснаго Отца, о дарованіи намъ помощи, хранить себя отъ всякой скверны плоти и духа, дабы намъ быть не укоризненными и чистыми чадами Божіими. Вы, при помощи Божіей, создали домъ молитвы, что весьма похвально и радостно, но это еще не есть предѣль совершенного, ибо предстоитъ дѣло болѣе важное: Святый верховный Апостолъ вмѣняетъ въ непремѣнную обязанность всѣхъ учениковъ Евангелія приступить къ строенію наилучшему: «и сами, какъ живые камни, устроите изъ себя Домъ духовный, священство святое, чтобы приносить духовныя жертвы, благопріятныя Богу Иисусомъ Христомъ», И еще; «Не знаете ли, что тѣла ваши суть храмъ живущаго въ васъ Святаго Духа, котораго имѣете отъ Бога, и вы не свои, ибо вы куплены дорогою цѣною. Посему прославляйте Бога и въ тѣлахъ вашихъ и въ душахъ вашихъ, которыя суть Божіи»...— Видимый—безъ духовнаго—храмъ, тоже, что на нивѣ колось безъ плода,—что тѣло безъ души....— Увѣдомляю Васъ братія, что мнѣ очень желательно при этомъ священномъ случаѣ—побывать у васъ въ Астраханкѣ Таврич. губ. на своей родинѣ, откуда удаленъ 8 лѣтъ; но, къ глубокому моему сожалѣнію, я озабоченъ и связанъ дѣлами, по постройкѣ—у насть въ Астраханкѣ Бакинской губ. тоже—молитвенного дома, далеко еще не оконченного, въ которомъ производятся чистыя работы.

Но отсутствуя тъломъ, я сердечно сочувствую Вашимъ торжествамъ, при открытии священного зданія; молюсь Господу о ниспослaniи на Васъ Своего благословенія; да призрить Онъ на Вашъ даръ, какъ на жертву Авеля, и на приношеніе Ваше—какъ на пріятное благовонное куреніе, если оно принесено съ такимъ, конечно, расположениемъ, какое изрекъ предъ Богомъ св. Царь: «Знаю, Боже, что Ты испытуешь сердце и любишь чистосердечie; я отъ чистаго сердца пожертвовалъ все сie», и Онъ пребудетъ съ Вами, ибо обѣщаIъ: «Гдѣ двое или трое собраны во имя Мое, тамъ Я посреди ихъ». Вѣренъ Онъ и истиненъ въ обѣтованіяхъ. И потому, при сознаніи, что Онъ присутствуетъ съ Вами въ домѣ семь, не ощутить ли сердце торжественной радости? Главное, нужно статься, чтобы Онъ пребывалъ съ нами. Апостолъ поучаетъ: «Итакъ, мы, пріемля царство непоколебимое, будемъ хранить благодать, которою будемъ служить благоугодно, Богу съ благоговѣніемъ и страхомъ», Вѣдь лучшія и сладостныя минуты въ жизни тѣ, когда мы, съ молитвой вѣры преклоняемся предъ возлюбившемъ настъ въ Іисусъ Христѣ—Отцемъ нашемъ небесnymъ, изливая свои горячія мольбы и желанія; тогда Его любовь озаряетъ сердце, душа полна надежды и утѣшенія, незамѣнимаго никакими сокровищами мїра. Итакъ, возлюбленные братія и сестры, постараемся познать Его, возлюбить и войти въ духовный завѣтъ съ Нимъ; направить къ Нему свои чувства раскаянія — въ глубокомъ смиреніи и безконечной нищетѣ—умоляя о спасеніи; и Онъ, будучи праведенъ и благъ, простить намъ грѣхи наши, ради безконечныхъ заслугъ Господа и Искупителя нашего Іисуса Христа, и дастъ намъ новое сердце и новый духъ, съ чувствами и желаніями, свойственными искупленнымъ отъ суда и гнѣва, вѣчного Правосудія и будемъ счастливы и блаженны во всю вѣчность, воспѣвая съ сонмомъ Ангеловъ и всѣхъ искупленныхъ пѣсни хвалы и благодаренія Сидящему на Престолѣ и Агнцу, виновнику спасенія вѣчного, который,

по неизрѣченной любви своей, въ совѣтѣ предвѣчномъ, взялъ на Себя ручательство предъ правосудіемъ: искупить, оправдать и освятить родъ Адамовъ», (Откр. 13, 8; Ефес. 1, 4). «О, бездна богатства, и премудрости, и вѣдѣнія Божія! какъ не изслѣдимы судьбы Его, и не постижимы пути Его! Аминь... — Нѣсколько словъ къ священному собору единомышленныхъ нашихъ. Возлюбленные въ Господѣ братія и сестры! Привѣтствую Васъ съ любовью во Христѣ и желаю всѣмъ Вамъ Его благодатнаго посѣщенія съ благословенiemъ, дабы утѣшились сердца Ваши, соединенные въ любви, и чтобы слово Ваше и проповѣдь Ваша—по Апостолу—состояли не въ убѣдительныхъ словахъ человѣческой мудрости, но въ явленіи духа и силы, дабы слушатели получали живое назиданіе въ вѣрѣ и любви Божіей, укрѣпляя опустѣвшія руки и ослабѣвшія колѣна и прямо пошли бы на святое дѣло въ вертоградѣ Его, такъ какъ всѣ вѣрующіе призваны къ распространенію Христова Царства въ духѣ, покоряя міръ Его закону любви и истины, закону свободы совершенного послушанія, движимаго непонужденіемъ и страхомъ или вождѣлѣніемъ награды,—но Божію вѣрою и чистотою отъ всякой корысти сыновнею любовью къ Нему и любовью къ ближнему (всякаго человѣка). Такова задача и долгъ каждого христіанина, а владѣющихъ даромъ слова, въ особенности; но и слѣдствіе благочестиваго труда ихъ—надежда вѣрная: «И разумные будутъ сіять, какъ свѣтила на тверди, и обратившіе многихъ къ правдѣ—какъ звѣзды во вѣки навсегда». «Всякаго, кто исповѣдуетъ Меня предъ человѣками, и Сынъ человѣческій исповѣдуетъ предъ Ангелами Божіими». Это великое дѣло возможно лишь при содѣйствіи Того, Кого вѣрующій истинно позналъ, возлюбилъ и воспріялъ рѣшимость посвятить для Его славы всѣ свои силы и способности, полученные отъ Него же. Чтобы послужить дѣлу Божію, нынѣ благопріятное совпаденіе: *неприкословенность свободы слова; впрочемъ благовѣстіе Христово не знаетъ*

преградъ; оно живо, действительно и побѣдоносно! Для слова Божія нѣть узъ, «Посему» — говоритъ Апостолъ — «я все терплю ради избранныхъ, дабы и они получили спасеніе во Христѣ съ вѣчною славою». — Служеніе же слова, достигаетъ успѣшно своего назначенія при непрестанной живой молитвѣ и примѣненіи плодотворныхъ опытовъ Апостола: «И потому я бѣгу не такъ какъ на невѣрное, бьюсь не такъ, чтобы только бить воздухъ, но...» и еще: «мы же всѣ открытымъ лицемъ, какъ въ зеркалѣ, взирая на славу Господню, преображаемся въ тотъ же образъ отъ славы въ славу, какъ отъ Господня Духа». Блажень художникъ, которому посчастливится послѣ усиленнаго старанія нарисовать точно славное изображеніе оригинала. — «И знамя Его надо мною — любовь. Ибо крѣпка, какъ смерть, любовь! Большия воды не могутъ потушить любви. Гдѣ же первообразъ ея? Во Христѣ! Онъ есть олицетвореніе безконечнаго совершенства: кротости, смиренія и любви, у которой нѣтъ враговъ! Она, — забывая о себѣ въ моментъ испытанія смертныхъ мукъ, на орудіи казни, — ходатайствуетъ о спасеніи своихъ лютѣйшихъ злодѣевъ! «Отче! прости имъ, ибо не знаютъ, что дѣлаютъ». Можно ли безъ содраганія всего естества тѣла и души помыслить о таковой необъяснимой ни человѣками, ни ангелами *кротости и любви сына Божія?* Но сія превосходящая всякое разумѣніе любовь Христова, должна будетъ (и быть можетъ очень скоро) уступить мѣсто безконечной власти всесвятой правды. — О какъ драгоцѣнно время «нынѣ», время Царства Любви и Милосердія, время примиренія и спасенія! Болѣе всего желаемаго должно быть вождѣленно то, чтобы поспѣшить къ совершенству на пути истины, возвѣщенной всей твари. Гдѣ же вѣчная истина? Во Иисусѣ. «Ибо всѣ обѣтованія Божія въ Немъ, «да», и въ немъ Аминь». Онъ сказалъ: «ибо безъ Меня не можете дѣлать ничего». «Я есьмъ путь, и истина, и жизнь». «Никто не можетъ прийти ко мнѣ, если не привлечетъ его Отецъ, пославшій

Меня, и Я воскрешу его въ послѣдній день». — Братія! Господь Иисусъ Христосъ сказалъ: «имѣйте вѣру Божію». Сія вѣра спасительная, рождается въ сердцѣ по откровенію Божію. Спаситель сказалъ Петру: «блаженъ ты, Петръ, что не плоть и кровь открыли тебѣ сіе, но Отецъ мой Небесный». Апостолъ Павелъ говоритъ: «Богъ... благоволилъ открыть во мнѣ Сына Своего». Сказано также о женщинѣ Лидіи: «И Господь отверзъ сердце ея внимать тому, что говорилъ Павелъ». Такая вѣра плодоносная. «Не можетъ дерево доброе приносить плодовъ худыхъ». «Добрый человѣкъ изъ добра го сокровища выносить доброе». *Мнимо-воображаемая вѣра—безплодна;* и потому не есть вѣра, а самообольщеніе и крайность, въ которую, къ сожалѣнію, впадаютъ мнози, надѣясь поверхностно на заслуги Христа. Равно и добрыя дѣла, побудительной причиной которыхъ было своеокрыстіе, не есть плоды, угодные Богу, Это тоже крайность, въ которую впадаютъ люди, не разумѣющіе своей необходимости во Иисусѣ Христѣ для спасенія души. Вѣра Божія находится въ такомъ сочетаніи съ плодами любви и истины, какъ солнце со светломъ. Мы привыкли считать праведнымъ человѣка, не дѣлающаго зла другимъ, хотя бы онъ не дѣлалъ добра по мѣрѣ способности и средствъ своихъ; но это ошибка. Таковый соответствуетъ скрывшему талантъ въ земль (собственность). И мертвый не дѣлаетъ зла никому. *Милость стоитъ передъ правдою:* «Всѣ пути Господни—милость и истина. Кто со Мною не собираетъ, тотъ расточаетъ», говоритъ Спаситель. Гдѣ нѣтъ милости, тамъ нѣтъ угожденія Христу. Таковы мои убѣжденія. Кто мыслить иначе, прошу отвѣтить мнѣ. Всѣмъ возлюбленнымъ братіямъ и сестрамъ, хозяевамъ и гостямъ, шлю мой искренний привѣтъ. Да будетъ со всѣми Вами миръ и утѣшеніе Божіе. Слабый старецъ братъ Вашъ Гавриилъ Алексѣевичъ Калмыковъ. с. Астраханка, Бакин. г. 14 окт. 1908 г.

О крещеніи водою и преломленіи хлѣба.

Старцы дух. христіане объясняютъ такъ: языкъ человѣческій слишкомъ неполонъ для выраженія того, что вѣнѣ насы. Поэтому понадобилось сравненіе. Но вотъ эти то образы и сравненія многіе люди принимаютъ за дѣйствительность. Но, по мѣрѣ того, какъ человѣчество просвѣщается, мысль его постигаетъ вещи, которыхъ не можетъ выразить языкъ. Такимъ образомъ Божественное Откровеніе указало христіанству положительный новый внутренній и духовный путь къ жизни въ плоти и крови Господа, такъ что для духовнаго христіанина вѣнѣшнія условія крещенія водою и преломленія хлѣба представляютъ совершенно одно духовное значеніе, такъ сказать, временное вѣнѣшнее выраженіе вѣчной истины, другими словами, если можно такъ выразиться, всѣ эти символы, всѣ эти вѣнѣшние обряды существовали прежде и скорѣе всего указывали направлениe, въ которомъ должна совершаться мыслительная работа духовнаго истиннаго христіанина. Но спрашивливо ли нынѣ христіанину искать истину тамъ, где имѣло мѣсто только вѣнѣшнее отношение къ истинѣ, опредѣляющее извѣстное воспріятіе въ переносномъ смыслѣ. Для вѣнѣшнаго человѣка ничто изъ этого не понятно; вслѣдствіе этого онъ останавливается на буквѣ; ему недоступно знать естественные причины вѣнѣшнихъ условій символического обряда, которая такимъ образомъ загоняютъ человѣка въ естественную видимую формальность, и удачно скрываютъ отъ слабаго духовное созерцаніе. Развѣ это не суевѣrie? *Мак. Ив. Калмыковъ.* Курсавка, Ставроп. губ.

Чему и какъ учать духовные христіане прыгуны?

На этихъ послѣднихъ дняхъ мнѣ пришлося посѣтить собраніе духовныхъ христіанъ прыгуновъ. Собственно свое название «прыгуны» получили за то, что во время совершенія церковныхъ службъ у нихъ происходитъ прыганіе, подниманіе

вверхъ рукъ, топанье ногами и другія тѣлодвиженія. Въ началѣ сентября мѣсяца сего года я прѣѣхалъ въ селеніе. Здѣсь я узналъ, что неособенно давно собраніе прыгуновъ раздѣлилось на два и что новое, то есть отдѣлившееся, отличается особенно обильнымъ присутствіемъ духа прыганья. Заинтересовавшись этимъ, я пошелъ въ это собраніе. Къ сожалѣнію, я пришелъ не особенно рано, а, слѣдовательно, не могъ про-слѣдить службу съ самаго начала ея и до конца; но все же есть таки кое что, чѣмъ хочу подѣлиться съ тѣми изъ читателей, которые не особенно хорошо освѣдомлены въ дѣлѣ отправленія духовныхъ требъ у прыгуновъ. Въ собраніи во время моего прихода происходило чтеніе изъ Евангелия. Проповѣдникъ читалъ, какъ говорится, съ грѣхомъ пополамъ, но это не важно: это общій грѣхъ у всѣхъ сектантовъ. По окончаніи чтенія было предложено однимъ изъ старцевъ спѣть. Пѣвцы запѣли. Со второго-третьаго стиха я сталъ чувствовать какой то глухой стукъ; во время паузъ онъ стихалъ, съ началомъ же пѣнія опять повторялся; стукъ этотъ иногда переходилъ въ барабанную дробь. Находясь первый разъ на собраніи у прыгуновъ я въ началѣ даваль особое объясненіе этому стуку, но, въ концѣ концовъ я понялъ, что это то и есть начало сопственія духа на посвященныхъ братьевъ и сестеръ. Чѣмъ дольше продолжалось пѣніе, тѣмъ сильнѣе становился и явственнѣе слышался стукъ, перешедшій затѣмъ въ топанье, которое въ свою очередь стало ужъ настоящимъ прыганьемъ, во время которого у всѣхъ прыгающихъ руки были подняты вверхъ; между прыгающими были также и женщины называемыя у нихъ «пророчицами». Прыганіе и топанье продолжалось до самаго конца пѣнія, съ окончаніемъ котораго прекратилась и религіозная пляска прыгавшихъ людей. Служба продолжалась и послѣ этого, но моя цѣль — подѣлиться съ читателями своими взглядами на форму обрядового служенія у прыгуновъ. Передо мной лежитъ «Молитвенникъ съ пѣснями» изданіе закавказскихъ прыгуновъ. Не буду замѣтить ту массу граматическихъ и логическихъ ошибокъ, которыми перестрѣять страницы молитвенника и думаю, что каждый, кто бу-

деть читать его, простить издателямъ этотъ грѣшокъ, если узнаетъ, насколько они были образованы и развиты. Но лучше было бы, еслибы они не выпускали въ свѣтъ такое печатное произведеніе. Слишкомъ высоко мечтая о своемъ духовномъ достоинствѣ, наши братья—прыгуны вдались ужъ слишкомъ далеко въ область непонятнаго для нихъ. Желая прославить себя въ средѣ темныхъ массъ окружающихъ ихъ «язычниковъ», они выдумали «рѣчи новаго языка», напримѣръ, при встрѣчѣ «духовные» братья или сестры должны цѣловать другъ друга, говоря: «Паршиаль Ассуингаль Юзъ горисъ» и затѣмъ должны громко пѣть единогласно. Здѣсь ужъ я въ недоумѣніи. Встрѣчаются два человѣка на базарѣ, въ полѣ или что вполнѣ возможно, въ Таврическомъ дворцѣ на засѣданіи, цѣлюютъ другъ друга, говорять что то никому изъ окружающихъ не понятное и затѣмъ начинаютъ, несмотря ни на что, пѣть. Да вѣдь могутъ же посторонніе принять это явленіе за что то необычайное, и эти люди потеряютъ довѣріе людей, если оно прежде существовало. Всѣ же, кто «не восхощетъ такъ исполнять, то пусть они выйдутъ сами изъ Сиона вонъ прямо къ Семену и его дьявольскому вавилонскому дому. Христосъ, этотъ величайшій геній всѣхъ міровъ, говорилъ: «Прідите ко мнѣ всѣ труждающіеся и обремененные, и Я успокою васъ». Онъ не говорилъ людямъ «отойдите къ дьявольскому вавилонскому дому», а напротивъ, искалъ, омывалъ всякую нечистоту съ сердца людскаго и вылѣчивалъ раны души. Мы же, кто мы такие, что произносимъ такой роковой приговоръ на твореніе Всемогущаго Бога. Мы, былинки предъ вѣковымъ дубомъ, микроскопическія существа предъ величиемъ Бога хотимъ заградить врата небеснаго жилища отъ тѣхъ, кто не умѣеть говорить на «рѣчи новаго языка». — «...Всюду вы должны затѣмъ по выходѣ изъ собранія вкупѣ всѣ пѣть военную царскую побѣдную пѣснь тономъ новаго гласа лично съ пляскою обоего пола въ знакъ похода Армадонскаго поля равно всѣхъ идущихъ по улицѣ града на сраженіе вплоть такъ до самаго дома каждого вашего настоятеля, для чести и славы Агнца Царя Царей и меня Помазанника Его. Аминь».

—Не найдется ли между вами, братья-прыгуны, чтобы пояснилъ мнѣ эти слова изъ молитвенника чрезъ журналъ же.—Что это за пѣснь побѣдная должна пѣтися, для чего пляска при служеніи Богу и кто Помазанникъ Царя Царей, кто говоритъ про себя: «Я есмь истинный потомокъ древняго міра благословленного народа избраннаго ему рода, Я есмь Бога Новой вѣры и жены его Гомеры. Я есмь Бога вѣры Авраама и жены его Сары и Агари, Я есмь вѣры Бога Исаака и Исмаила. Я есмь вѣры Бога Еврейскаго и Татарскаго. Я есмь вѣры Бога пророковъ и Бога ангеловъ. Я есмь вѣры Святаго Агнічей и жены его облеченной въ солнце. Я есмь по вѣрѣ рожденный сынъ отъ нея въ духѣ истины именемъ Гельгель Ахметъ Юлія. Я всегда въ томъ только исповѣду и проповѣду одну небесную книгу «Апокалипсисъ» и духа откровенія въ новыхъ огненныхъ языкахъ. Я не имѣю себѣ иного спутника, кромѣ единаго Бога духа истины. Я всюду въ немъ пою новыя пѣсни горячаго Сиона, коихъ вѣчно здѣсь античный міръ не можетъ навыкнуть. Я знаю, что давно седьмь громовъ гремятъ уже безъ умолку по вселенной голосами своими устами народа моихъ избранныхъ иже есть въ духѣ скакуновъ и прыгуновъ вѣчно наличниковъ Агнічіихъ и моихъ и за что хвала Богу моему и Агнцу. Аминь»... И про котораго сказано: «За горами за долами и за быстрыми рѣками въ самой дани Делижани при селѣ Гамзачимани между двумя крутыми горами прямо на дворѣ Царя Духовъ, свѣть Господь явилъ, видимо предъ всѣми небо отворилъ»... Насколько мнѣ известно, эти слова говорятся, но можетъ быть это и неправда, про Максима Гавриловича Рудометкина; если это дѣйствительно вѣрно, то грѣшите вы, прыгуны, смертнымъ грѣхомъ, что называете простого смертнаго человѣка своимъ бессмертнымъ вождемъ. Вы избрали себѣ его и называете даже, о, ужасъ! Царемъ Духовъ. Опомнитесь, прыгуны, что вы дѣлаете! Не было, нѣтъ да и не можетъ быть между людьми человѣка, который бы посмѣль назвать себя Царемъ Духовъ, не опасаясь навлечь на себя кару небесную. Не считайте Максима Гавриловича своимъ вождемъ, не ждите его къ

себѣ живымъ; онъ умеръ, его кости истлѣли на далекомъ сѣверѣ и прахъ превратился въ прахъ; онъ не придетъ, онъ не поведетъ своихъ избранныхъ въ страну, гдѣ нѣть печалей и заботъ, гдѣ спить страданье крѣпкимъ сномъ! — Остановитесь и подумайте надъ своимъ ложнымъ положеніемъ! Призовите къ себѣ на помощь Бога. Онъ Всѣхлюбящій, Онъ вразумить васъ. — Богъ — наша помощь! — Въ заключеніе моей краткой статьи прошу всѣхъ, у кого вызвала она не симпатичное ко мнѣ чувство, великодушно извинить меня; я написалъ это не съ какимъ нибудь предвзятымъ намѣреніемъ, но лишь только изъ одной великой любви! *И. С. Щетининъ.* Сарыкамышъ Карск. об., с. Ново-Селимъ.

Прошу отвѣтить.

Вопросъ дух. хр. Вас. Вас. Ворожищева къ баптисту Гаврилу Иван. Мазаеву. Прошу васъ, Гаврилъ Ивановичъ, отвѣтить на слѣдующій *Вопросъ* первый: въ собраніи вашемъ послѣ рѣчи проповѣдника производится рукоплесканіе. *Вопросъ* второй: въ собраніи у васъ при окончаніи молятся всѣ и въ слухъ. — *Вопросъ* третій: въ собраніи у васъ употребленіе музыкальныхъ орудій, а также регентъ ударяетъ камертономъ и приставляетъ къ уху и размахиваетъ изъ стороны въ сторону рукой. — *Вопросъ* четвертый: По уставу и понятію вашему, тѣ, которые не принятъ чрезъ крещеніе вами въ вашу общину, вы ихъ считаете невѣрующими. На какомъ же основаніи они для васъ поютъ, вообще служатъ къ вашимъ собраніямъ? — *Вопросъ* пятый: При крещеніи вами вы погружаете крещаемаго навзничь; Почему не Ницъ? — *Вопросъ* шестой: Христосъ, преподавъ хлѣбъ, сказалъ: примите, ядите, сіе есть, тѣло мое, и подаль чашу и пили изъ нея всѣ и сказалъ имъ: «Сія есть кровь моя Нового завѣта». Желательно знать, почему баптисты не принимаютъ за тѣло и кровь. *Вопросъ* седьмой: Христосъ, преподавъ чашу, сказалъ: «Пейте изъ нея всѣ». Важно знать, кому слово относится «всѣ», какъ баптисты понимаютъ: Двѣнадцати Апо-

столамъ или еще кому равно? и если и другимъ кому, то какъ принимаютъ нынѣ отъ Христа и какую чашу? и сколько разъ нужно человѣку въ жизни принимать?

На всѣ эти вопросы прошу отвѣтить чрезъ журналъ «Дух. Христ». Вопросы, относящіеся къ Гаврил. Иван. Мазаеву, могутъ и другіе желающіе отвѣтить со стороны баптистовъ; прошу на условіяхъ; 1-ое отвѣчаемый, если находя себя на сторонѣ новаго завѣта, то и отвѣтить долженъ изъ новаго завѣта. Прошу запастись любовью Христа отвѣтить въ кротости, ожидаю отвѣтъ *B. B. Ворожищевъ*. Развѣздъ Пикетное С. ж. д.

Готовое прошеніе.

Нѣкоторые духовные христіане совершаютъ моленіе по молитвенникамъ и обрядникамъ и если спросить ихъ, съ чего они взяли? получится отвѣтъ, что, моль такъ молились наши предки и утверждаютъ, что кромѣ псалмовъ нельзя ничего вмѣщать въ моленіе. Но почему Христосъ нигдѣ не молился псалмами или его апостолы? Въ дѣяніи ап. гл. 4 — 29, мы видимъ, какъ апостолы молились, такъ что земля поколебалась по молитвѣ ихъ. Ну а, нѣкоторые наши братья какъ молятся? Пресвитеръ молится въ собраніи, якобы общую молитвою и ради этого читаетъ псалмы; но вдругъ забудеть какое нибудь слово и стоить, молчитъ; если кто изъ присутствующихъ знаетъ эти слова, тогда подскажутъ ему. Но развѣ это моленіе искреннее?.. Былъ случай таковъ. Ехаль одинъ болгаринъ въ судъ волостной подавать прошеніе на обидчика. Ему встѣчается человѣкъ и спрашиваетъ цѣль его поѣзда, и узнавши, предлагаетъ ему готовое прошеніе гораздо дешевле; тотъ согласился и купилъ у него; адвокатъ узнавшій его имя, вписалъ въ прошеніе... Вызываютъ въ судъ этого болгарины не въ качествѣ истца, а въ качествѣ отвѣтчика, ибо оказалось, что это было не прошеніе, а обвиненіе и его желаніе не удовлетворилось... И потому всякий молящейся заученной молитвой, знай, что покупаешь готовое прошеніе и подаешь его,

и пусть знаетъ, что такой человѣкъ дѣйствуетъ автоматически, а кто желаетъ истинно молиться, тотъ пусть прочтеть посл. къ Римлян. гл. 8 — ст. 26, сел. Астраханка Таврич. г. Но-
вый духовный христіанинъ *Аар. Афан. Круговѣ.*

Трясина.

(Случай во время ночного пути). «Не ускоряйте смерти заблужденіями вашей жизни и не привлекайте къ себѣ погибели дѣлами рукъ вашихъ». (Премудр. 1; 12). ...Была темная непроглядная ночь. Время стояло подъ осень. Предстояла путь глухими лѣсными мѣстами съ густой порослью и множествомъ скрытыхъ за нею болотъ. Намъ подали небольшой ямской тарантасъ и мы съ товарищемъ, моимъ спутникомъ, начали устраиваться въ немъ на ночную поѣздку. Хозяинъ квартиры, гдѣ была остановка, свѣтилъ намъ на дворѣ тусклымъ фонаремъ, и, глядя на наши приготовленія, сказалъ:— «Дождались-бы дня... что за охота пугаться ночью: дорога бѣдовая — мѣстами попадаются трясины»... На минуту остановились мы и подумали; и товарищъ сказалъ:— «Что же оставаться, когда все уже готово въ дорогу»... Усѣлись, простились и двинулись въ путь. Пока ѿхали городскими постройками, какъ будто незамѣтно тьмы: кое-гдѣ свѣтило, а какъ проѣхали жилыя мѣста, выѣхали на полевую дорогу, сразу затмило — въ двухъ шагахъ ничего не видать. Дорога пошла вязкая, не ровная, съ крутыми поворотами; небо было закрыто, даже звѣзды не видать — натянуло дождевые тучи.— «Вотъ такъ дорога», — проговорилъ мой товарищъ.— Я тоже только что хотѣлъ это же сказать и добавилъ: — «Лучше бы переждать ночь до утра»... И я сталъ думать про свѣтъ. И не только радъ бы быть среди этой тьмы солнцу, а даже тому закоптѣлому фонарю, которымъ свѣтили намъ при отѣзданіи на дворѣ квартиры. Вотъ что значитъ: «кто ходить ночью, спотыкается, потому что нѣть свѣта съ нимъ». И мнѣ взошло въ мысли

о великомъ значеніи духовнаго свѣта для жизни людей. Христосъ говорилъ: «Богъ есть свѣтъ», а если мы скажемъ, что мы находимся съ Богомъ, а сами пребываемъ во тьмѣ, то это ложь. Но если мы также ходимъ во свѣтѣ, какъ и Христосъ пребывалъ во свѣтѣ, то тогда только путь нашей жизни будетъ правымъ и тогда только кровь Христа послужить намъ къ очищенію отъ грѣха. Хотя я и думалъ о такомъ великомъ значеніи свѣта, но тьма, окружающая насъ была всетаки также темна и мрачна. Мы продолжали бѣхать, не измѣняя своего пути, не останавливаясь, и бѣхали можетъ быть на встрѣчу опасностямъ, которыхъ насъ ждутъ среди этого мрака. А вотъ и лѣсъ. Онъ зашумѣлъ надъ нашими головами. Мы его не могли видѣть: тьма была густа, но мы чувствовали его, чувствовали чрезъ шумъ вѣтра въ деревьяхъ, чрезъ скрипѣніе нависшихъ надъ головами вѣтвей, чрезъ трескъ сучьевъ, попадающихся на пути. Дорога сразу измѣнилась и стала еще хуже: выбитыя колеи и валежники, набросанный на дорогу бросали нашъ тарантасъ съ одного бока на другой и насъ дергало и трясло, ударяя во всѣ чувствительныя мѣста. Чѣмъ больше углублялись мы въ лѣсъ, тѣмъ гуще нависала надъ нами мгла. Вѣтеръ же переходилъ въ бурю и насъ окружалъ сплошной не перестающей лѣсной гулъ. Я прислушивался къ этому грозному гулу — точно водопадъ большой рѣки падаль сразу съ высоты и подымалъ къ небу голосъ своихъ водъ, какъ бы прося опять покоя. Мне казалось, что помимо нашей воли мы также какой-то неотразимой силой, какъ и воды рѣки, двигались по этому ночному пути и все глубже и глубже втягивались въ непроходимую глухую чащу лѣса. Среди тьмы и не перестающего гула начинаетъ находить какое-то забытье: нѣть острого чувства о себѣ, не сознаешь ясно своихъ дѣйствій, весь отдаешься власти окружающихъ силъ. А окружаетъ тьма. Смотри въ эту тьму, разматривай отдѣльные предметы, разбирай ихъ расположеніе, изощряй на это свой умъ и сообра-

женіе, все равно ничего не разберешь, ничего не устроишь путного, и все будет казаться не яснымъ. Если будешь напрягать всю силу зре́нія, всю свою волю направишь на то, чтобы зре́ніемъ пронизать эту тьму, все равно, никогда не побѣдишь сгустившагося мрака. Для этого нужно какое-то особое высшее дѣйствующее начало, начало противоположное тьмѣ. А эта высшая могучая сила есть свѣтъ. Дѣйствующая же въ немъ сила есть огонь, а начало того и другого есть солнце, то міровое солнце, безъ котораго немыслима никакая жизнь на землѣ. И такъ, нужно солнце, что бы не было тьмы! Невольно вспомнились слова Христа объ огнѣ снесенному имъ на землю съ небесъ. О, какъ бы хотѣлось того, что бы онъ, среди жизни людей уже возгорѣлся! Думы о томъ одна за другой вмѣсто огня начинаютъ зажигаться въ мозгу. Забылся мракъ окружающій, забылся гулъ и шумъ лѣса, перестала чувствоватьться плохая дорога и темная ночь. Не земное, великое встало въ сознаніи; оно пришло молнией въ сердце и душу, озарило тамъ все, что было въ нихъ темнымъ и обратилось въ слово, которымъ началъ жить міръ. Да будетъ свѣтъ!... Слово это повелительно прогремѣло въ душѣ и тамъ какъ бы началась его творческая сила, созидающая жизнь; и мысль человѣческая, мысль времени, минуты, часа, робко стояла передъ этимъ началомъ вѣчности, совершенствованія, оживотворенія мертваго вещества. И какъ необъятна эта сила, у которой нѣть ни времени, ни пространства, которая въ маломъ и великому одинаково не измѣрима и сильна. И какъ близка она человѣку: не на небѣ она и не подъ землею для него, а въ самомъ его сердцѣ и въ его душѣ, въ маленькомъ зернѣ въ немъ присутствующаго животворящаго духа. Не знаю, бодрствовалъ я въ эти минуты размышеній или въ утомленіи забылся и былъ какъ во снѣ; но только не чувствовалъ я ни окружающаго меня вѣнчанаго міра, ни близкаго ко мнѣ товарища спутника, ни бывающихъ среди тьмы лошадей. Ни тьма, окружаю-

щая настъ, ни шумъ лѣса, ни тряская опасная дорога, ни-
что уже въ эти минуты не могло владѣть мною и какъ
бы совсѣмъ для меня перестали существовать. Но ковар-
ная ночная тьма не оставила своей злобы, она продол-
жала таить ее въ себѣ, и, какъ бы въ возмездіе за не-
вниманіе мое къ ней, я получилъ отъ нея неожиданный
ударъ. Ударъ не воображаемый, а дѣйствительный, въ
самое лицо. Я понялъ, что кромѣ тѣхъ мыслей, которыя
меня занимали, нужно находясь во тьмѣ, еще и бодрство-
вать. Въ первую минуту постигшаго меня внезапно удара,
я подумалъ, что на настъ напали разбойники и даже за-
кричалъ. Товарищъ проснулся: «Что ты, во снѣ, что-ли»?...
Оказалось, что ямщикъ задремалъ, лошади запшли въ самую
чащу. Одну вѣтвь тарантасомъ отворотило и сразу спу-
стило мнѣ въ лицо. На лбѣ отъ того остался знакъ: по-
рядочная шишка. Вмѣсто того, чтобы одуматься и искать
вины на себѣ, я осердился на ямщика. «Что же ты не
смотришь на дорогу!.. Или не видишь?... — «А развѣ
увидишь что въ эдакой тьмѣ?... мнѣ сказано ъхать, я и
ѣду,—отвѣтилъ ямщикъ,—нно!... что сталли-и»!... закри-
чалъ онъ на лошадей. Пришлось замолчать. А вотъ и
знакъ тьмы: шишка на лбу, утѣшайся теперь, думалъ я,
растирая полученный ушибъ. Тьма еще сильнѣе стути-
лась, ничего передъ собой не видно. Слышино только какъ
нахлестываетъ ямщикъ лошадей. Они дергаются тарантасъ
и бренчатъ упряжью. Тарантасъ качается какъ лодка въ
бурю, поминутно набѣжая то на пни, то на коренья.
«Скоро ли доѣдемъ? говорю я ямщику.—Раньше свѣта
не угадать», — слышу я отвѣтъ изъ темноты; до свѣта
еще не скрою: покачаешься по такому пути... — Лошади
опять дернули въ бокъ, чуть тарантаса не опрокинули.
Товарищъ мой спалъ или былъ въ забытьѣ, а я опять
погрузился въ думы. Надо же было пуститься въ такую
дорогу ночью! То ли бы переждать ночь на квартирѣ: и
свѣтъ и тепло... Мысль затуманилась; однообразный лѣс-
ной гулъ началъ заволакивать чистыя, спокойныя думы.

Ночь коварно располагала опять ко сну. Буря усилилась, пошел дождь, вчера сразу сильнее заревелъ, раскачивая деревья. Въ мозгу пошли обрывки мыслей... Э-э, какъ гудить, какъ гудить, вотъ она гдѣ буря-то,— а темь-то, темь!... фу, ты, какая дорога не ровная! А славно бы соснуть... а ямщикъ, что ямщикъ? и что это свѣтится? а, это онъ закуриваетъ... трень, трень, трень... И на что это ямщики бубенчики подвязываютъ? — трень, трень, трень, трень. Хозяинъ, говоритъ—трясина; да что можетъ быть? трясина, трясина... какая трясина? помилуй Богъ, если что... а говорятъ эти трясины совсѣмъ человѣка за-сасываютъ, я читалъ гдѣ то... да, ужасно. И что это какъ холодно, такъ и леденить; такъ и леденить; ишь какъ воетъ, а вода-то, вода, бррр!... Ну и дождь же разошелся, а вѣтеръ-то, вѣтеръ; спасибо хоть въ лѣсу не такъ беретъ; ну ужъ и гудить... И дернуло-же нась ъхать ночью; ну, что мы увидимъ?— Что это?... чу!—что-то завыло, да такъ страшно, такъ страшно... вотъ затихло... вотъ опять... какъ-то жалобно, жалобно и страшно... — «Стой, стой, тпру!... раздался вдругъ неистовый крикъ ямщика. И вдругъ, за этимъ крикомъ, тарантасъ нашъ на бокъ: разъ, разъ, тррахъ!... Что это?... Куда это мы свалились?... тина, мокро... да вѣдь это трясина! съ ужасомъ промелькнуло у меня въ головѣ—и странное дѣло: не смотря на этотъ ужасъ, у меня отчетливо промелькнуло въ головѣ про полученную шишку на лбу, и потомъ мысли вдругъ перескочили на хозяина, провожавшаго насъ и предупреждавшаго о трясинахъ... Накаркала намъ, подумалъ я... Ужасъ, не-выразимый ужасъ охватилъ меня; я стала ощупываться, всматриваюсь въ темноту—ничего не видно.— «Куда ты насъ, завезъ»?!... слышу вдругъ въ темнотѣ неподалеку отъ меня голосъ товарища. — «Кто е знаетъ», какъ это насъ угораздило: должно лѣшай обошелъ, отвѣчаль откуда-то ямщикъ.—Самъ ты лѣшай, дерево корявое!... чуть-чуть, не убилъ;—ишь въ какую грязищу влонился... Да гдѣ ты? иди сюда что ли!... Тутъ завязнешь и не вы-

берешься»...—Я сталъ выбираться на голось товарища, усиленно работая и ногами и руками, двигаясь туловищемъ по липкой грязи.—Ямщикъ и товарищъ пыхтѣли въ грязи, окликая меня. Ужасъ моего положенія усиливалъ еще эта жуткая тьма, изъ которой, какъ изъ бездны, раздавались повременамъ голоса товарища и ямщика.—Я приблизился немного къ полуопрокинутому и до половины ушедшему въ тину тарантасу; съ другой стороны товарищъ, такъ же какъ и я отброшенный при паденіи въ сторону, уже влѣзъ на него, вытягивая ноги изъ тины. Ямщикъ возился около завязшихъ лошадей.—«Ишь тебя угораздило!—кричалъ не унимавшійся товарищъ на ямщика, сидя верхомъ на тарантасѣ и вытаскивая меня за руку».—«Да тутъ пропадешь! проговорилъ я, еле перевода духъ отъ усталости и влѣзая на тарантасъ.—«И надо же было Ѣхать,—разсуждалъ въ темнотѣ ямщикъ,—правду хозяинъ-то говорилъ, такъ нѣть... вотъ и втюрились». Ночная-то побѣзка она тово... вотъ и сиди теперь...—Да ты что тамъ разсуждаешь! закричалъ опять товарищъ, дергай лошадей-то, что ли, выбирайся на дорогу опять!...—Выберешься какъ же изъ этакой то трясины... выбраться бы недолго кабы было способно... тпру, стой!... возился что-то ямщикъ у лошадей, — ишь вѣдь какъ зажало... затянетъ здѣсь гляди, и не вылѣзешь.— Да ты, что же тамъ торчишь? Понукай лошадей-то, что ли!... не сидѣть же намъ здѣсь?!...—Зачѣмъ сидѣть, это въ грязи-то... я и самъ бы радъ, да не выберешься никакъ—ишь какъ затянуло: и ногъ не выдерешь...—Нно! но-о!—кричалъ ямщикъ, дергая лошадей.—Мы слышали только, какъ подъ нами тарантасъ накренивался то на тотъ, то на другой бокъ, да какую-то подозрительную подъ ногами зыбъ.—Лошади ржали, ямщикъ понукалъ и чмокалъ, а тарантасъ все также недвижимо лежалъ среди пловучей грязи и медленно, медленно, но неотразимо все глубже и глубже погружался въ эту предательскую тину; я чувствовалъ это и чувствовалъ какъ сердце,

охваченное страхомъ, сильнѣе и сильнѣе билось въ груди.— Ямщикъ,—проговорилъ я дрожавшимъ голосомъ,—брось лошадей-то, иди лучше сюда,— надо къ берегу прежде выбраться... И я сталъ осматриваться, едва различая въ темнотѣ предметы; товарищъ щупалъ ногами, ища твердую почву.—И какъ это мы попали, думалъ я, всматриваясь въ темноту, какъ это мы попали?...—Кругомъ чернѣло что-то—очевидно лѣсъ; недалеко поднималась какая-то круча, съ которой навѣрно насы и отбросило; мы были въ какой-то котловинѣ. — Кругомъ все тина: гдѣ ни ступишь, вездѣ нога свободно уходитъ въ эту вязкую тину, не встрѣчая сопротивленія.—Скверно дѣло!—подумалъ я — одно спасеніе: надо назадъ попробовать выбраться.—Я сказалъ товарищу. Онъ двинулся было къ ридѣвшейся кручѣ; едва онъ ступилъ, какъ ноги буквально увязли по колѣна. Онъ еле выбрался обратно.— Вдругъ лошади какъ то усиленно забились и особенно жалобно заржали. Тарантасъ нашъ накренился еще больше и еще больше осѣлъ въ тину. Послышалось какое то бульканье, смѣшанное съ жалобнымъ ржаньемъ и храпѣніемъ лошадей. Продолжалось это недолго и потомъ все смолкло, слышно было только, какъ выбирался изъ тины ямщикъ, возившійся все время около лошадей.— Батюшки, ги-и-бну! вдругъ закричалъ онъ отчаянно жалобнымъ воплемъ, заставившимъ еще больше похолодѣть насы, и безъ того охваченныхъ ужасомъ.—Что ты? вскричали мы вѣдь себя оба.—Поги-ба-а-ю... О, Господи, помоги-и-те!... еще жалобнѣе за душу хватающимъ голосомъ протянулъ ямщикъ.— Да ты вылѣзай!...—Не могу, о, батюшки, такъ и тянеть не... не вылѣзешь... должно ноги подъ лошадь... ай... тону... тону... помогите... помоги-и-те! еще отчаяннѣе, разрывающимъ душу голосомъ, просилъ нашъ ямщикъ.— Я забылъ все, забылъ страхъ, не вдумавшись въ то, принесу ли я какую пользу, хотѣль было броситься на помощь.—Стой!—удержалъ меня товарищъ,— эдакъ ничего не сдѣлаешь. Я самъ остановился; чувство

страха взяло верхъ; у меня защемило сердце, закружилась голова... Товарищъ шарилъ что-то въ тарантасѣ, который ужъ началъ наполняться грязью. Ему случайно попалась веревка.—Держись! бросиль онъ ямщику одинъ конецъ. Тотъ ухватился и прикрепилъ себя. Мы начали его тащить; онъ старательно карабкался въ засосавшей его грязи, но ни на волосъ не подвигался. Покуда мы хлопотали, мы и не замѣтили, что нашъ тарантасъ весь ушелъ въ тину и что мы сами стояли по колѣна въ грязи.—Я чувствовалъ, что нашъ тарантасъ неотразимо опускался все глубже и глубже, какъ будто его туда тянула какая-то непреодолимая сила.—Ну, братъ, прошли!... съ отчаяніемъ подумалъ я. Чуть-чуть стало свѣтать, я сталъ приглядываться. Отъ нашей тройки лошадей не было и помину—они совсѣмъ скрылись въ глубь трясины, и отъ нихъ виднѣлась только верхушка дуги коренника; неподалеку барабатался завязшій по самыя плечи ямщикъ; съ искаженнымъ отъ ужаса лицомъ онъ поминутно дергалъ руками съ закоченѣвшими пальцами, держащими поданную нами веревку. Съ каждой минутой, съ каждымъ мгновенiemъ онъ погружался, все глубже и глубже, онъ пересталъ ужъ кричать а какъ-то неистово хрюпѣль, точно борясь съ сильнымъ врагомъ и напрягая послѣднія силы, чтобы отъ него отбиться. Съ несказаннымъ ужасомъ, забывая то, что и мы сами также неотразимо погружаемся въ глубь, я смотрѣлъ на эти послѣднія минуты отчаянной борьбы ямщика... вотъ еще минута... двѣ... три... и ямщикъ съ страшно искаженнымъ лицомъ, съ выкатившимися отъ ужаса глазами, въ послѣдній разъ задергалъ руками и отчаянно затрясъ головой, испуская какой-то отчаянно-безумный вой, заставившій насъ похолодѣть и скрылся въ увлекавшую глубь трясины, точно его туда тянуло какое чудовище. У меня похолодѣло сердце, и волосы стали дыбомъ. Никогда не забуду я ни этой картины, ни этого отчаяннаго предсмертнаго крика!—Раза два надъ тиной показались руки

съ судорожно скривленными пальцами, и затѣмъ все стихло; надъ мѣстомъ, гдѣ утонулъ ямщикъ, стали только сплывать комочки грязи да вскакивать пузырьки. Я съ ужасомъ смотрѣлъ на это мѣсто, точно не вѣря въ совершившееся и ожидая чего-то, и вдругъ охватившій меня несказанный ужасъ точно подбросилъ на мѣстѣ, и я, не разбирая ничего, безумно бросился въ сторону къ недалеко виднѣвшейся кручѣ и еще больше увязъ въ липкую и вязкую тину, такъ что не имѣлъ уже силъ двинуться съ мѣста.—Батюшки, Господи, мы погибнемъ, погибнемъ!—вдругъ отдался я весь чувству страха и съ усилиемъ началъ барахтаться въ грязи; я чувствовалъ, что съ каждой минутой мои силы слабѣли и слабѣли, и что меня все болѣе и болѣе тянуло внизъ, какъ будто на ногахъ висѣла огромная тяжесть.—Я выбился изъ силъ и тупо отдался произволу судьбы; какая-то истома во всѣхъ членахъ чувствовалась во мнѣ. Я какъ будто оѣпенѣлъ, не имѣя возможности сдѣлать какое-либо движеніе; я безучастно относился къ товарищу, который тоже не менѣе меня испытывалъ тщетно всѣ средства къ спасенію; въ эту минуту я весь погрузился въ себя; казалось, весь міръ сосредоточился во мнѣ, и мысли, давно уже забытыя, и события, давно уже прошедшія, вдругъ съ ясной точностью воскресали въ воображеніи, и мнѣ вдругъ захотѣлось безумно, съ какимъ-то отчаяннымъ порывомъ, жить, жить и жить... Мнѣ не хотѣлось умирать и не вѣрилось въ то, чтобы я погибъ ужасной смертью въ нѣсколькихъ шагахъ отъ спасенія: стоило только выбраться на этотъ виднѣющійся невдалекѣ твердый берегъ, гдѣ раскинулись деревья, и я буду спасенъ, я буду опять жить. Мнѣ казалось, что этотъ, едва виднѣющійся въ сумракѣ, спасительный берегъ есть та самая грань живого и наслаждающагося счастливою жизнью міра, куда я такъ нестерпимо стремлюсь со всѣми своими побужденіями, чувствами и силами души, куда мнѣ необходимо достигнуть, чтобы опять жить, выбравшись

изъ когтей смерти. Мнѣ казалось, что тамъ, гдѣ мы стоимъ и боремся, ежеминутно погрязая въ тину, есть заколдованный кругъ смерти, отрѣшенный отъ всего живого, а жизнь, жизнь сладкая, радостная, свѣтлая — она тамъ вдали за этимъ кругомъ, тамъ за этой гранью, куда стремится моя душа, куда меня влечетъ чувство сохраненія жизни. И въ эти минуты мнѣ представилась жизнь со всѣми своими радостями до того прекрасной, до того счастливой, что желаніе жизни разгорѣлось во мнѣ въ какую-то безумную страсть. Цѣлый рой мыслей воскресалъ и проносился въ головѣ; я едва успѣвалъ ихъ только схватывать на лету, безучастно относясь къ окружающему и не обращая ни на что вниманія. Я впалъ въ какое-то тупое полузыбытие, я чувствовалъ опасность и вмѣстѣ съ тѣмъ не могъ допустить мысли, что я погибну, и рядомъ съ этимъ ужасный страхъ сковывалъ меня, и я безумно желалъ, чтобы я сейчасъ же сю минуту, освободился изъ этихъ проклятыхъ тисковъ. Сознаніе путалось, и страхъ смерти, сплетаясь съ надеждой спасенія, представлялъ мнѣ, что вотъ какая - то сверхъестественная сила вдругъ подниметъ и перенесетъ меня на твердую почву, и мнѣ казалось, что стойть только скинуть съ ногъ что-то тяжелое, и я сразу освобожусь и взлѣчу къ верху. Мысли мои разжигались, а неотразимая глубь дѣлала свое дѣло и постепенно поглощала въ себя свою беззащитную жертву. Вдругъ чувство сильнаго страха опять охватило все мое существо; я какъ будто бы только въ эту минуту со всѣмъ ужасомъ понялъ свою неизбѣжную гибель; мысль, что я неотразимо погибну въ этой трясинѣ, подняла у меня волосы на головѣ и заставила похолодѣть кровь въ жилахъ. Я отчаянно рванулъся и началъ звать на помощь; голосъ мой сливался съ голосомъ товарища, но намъ откликался только собственный же голосъ, отдававшійся въ лѣсу. Вѣтеръ затихъ, и только мрачное молчаніе лѣса, да царившая мертвая тишина точно сторожили наши послѣднія

минуты борьбы и страданья. Мы буквально были скованы, не имѣя силъ ни двинуться, ни пошевелить ногами; вдали виднѣлся лѣсъ, и тамъ просыпалась жизнь, а мы гибли, гибли безвозвратно, безцѣльно, гибли вблизи этой грани живого міра, и мнѣ казалось, что тамъ, за этой гранью, люди продолжаютъ жить, веселиться, радоваться, что тамъ жизнь, здѣсь же, по эту сторону грани, мы обречены на безвозвратную гибель и ждемъ только минуты, когда надъ нами сомкнется вѣчная тьма. Мнѣ стало невыносимо тяжело и ужасно; я не молилъ уже о томъ, чтобы остаться жить, а если суждено умереть, то умереть хоть не здѣсь, не среди этого молчаливаго лѣса, а тамъ, возлѣ тѣхъ, съ кѣмъ я жилъ, съ кѣмъ провелъ свою жизнь; и я какъ блага желалъ смерти, если она такъ неотразима, но только смерти въ родной семье, гдѣ согрѣлись бы мои страданія послѣднимъ лучемъ любви себѣ близкихъ и гдѣ не пришлось бы отдать жизнь, какъ здѣсь, съ тоскливымъ сознаніемъ одиночества и гибели вдали отъ своего родного крова, отъ своей родной семьи, гдѣ провелъ я свои юные, свѣтлые годы.—И вотъ въ эту минуту, въ минуту предсмертной агоніи, въ минуту страданія, которыхъ я во всю жизнь не забуду, во мнѣ вдругъ что-то стало совершаться необычайно новое: моя личность какъ будто бы отошла, скрылась и перестала заявлять свои требованія, а сознаніе мое точно въ первый разъ выступало передо мной во всей своей силѣ и росло спокойно, безъ задержки и безъ границъ; и несмотря на то, какъ минута за минутой приближался ко мнѣ роковой конецъ, я все-таки былъ захваченъ этой раскрывающейся передо мной внутренней силой, которая заставила меня забыть даже весь ужасъ и страхъ неминуемой смерти. И я почувствовалъ какъ освѣтилась душа моя, и при этомъ свѣтѣ мнѣ вдругъ стали ясны неразрѣшимые и незримые вопросы жизни, которые прежде стояли передо мной, и какъ все это родилось и явилось въ моей головѣ въ минуту величайшаго мученія и страха—

я никакъ не могу объяснить, потому что то, что вставало передо мной, до невозможности быстро смыняясь одно другимъ, прошло въ моихъ мысляхъ, подобно блеску молнии, мгновенно озаряющей тьму. Передо мной раскрылась вся прожитая жизнь, раскрылась безъ прикрасъ, во всей своей наготѣ, безъ той блестящей миштуры, которая обманывала и закрывала собой зло. И я понялъ, что та жизнь, которую мы привыкли считать за жизнь по наружному блеску и красотѣ, есть въ сущности величайший обманъ, подобный сну, дающій людямъ только одинъ призрачныя и глупыя побрякушки славы, честолюбія, роскоши и богатства для того, чтобы отвлечь ихъ этимъ отъ истинныхъ духовныхъ благъ жизни, какими должны пользоваться люди. И они, запутанные этой сѣтью, поневолѣ принимаются за счастье и радость то, что составляетъ позолоту ихъ же собственного страданія и горя. Обманутые въ своихъ надеждахъ, они шалѣютъ и бросаются отъ одного призрака счастья къ другому и гоняются за ними, не находя никогда покоя и довольства, такъ какъ намѣченная ими цѣль всегда ускользаетъ впередъ, и они подобно бѣлкѣ въ клѣткѣ, стремятся впередъ и впередъ, безсмысленно вертясь въ колесѣ. И разумъ ихъ, и смыслъ самой жизни меркнетъ передъ ними; людямъ затянутымъ въ этотъ кругъ, некогда обдуматься: они какъ слѣпые падаютъ и давятъ другъ друга, мучаясь и отбиваясь отъ своей же собственной, созданной самими, гнетущей ихъ тяготы. Я понялъ все это, понялъ потому, что у меня свалилось съ глазъ что-то какъ завѣса, заставившая меня прозрѣть. Отъ меня что-то отошло, что прежде закрывало этотъ свѣтъ и не давало свободно видѣть. И я понялъ жизнь, и я понялъ истину, я узналъ то, что нужно человѣку для того, чтобы имѣть истинное благо, истинное счастье на землѣ; я сознавалъ и чувствовалъ, что начало его не во многомъ и что находится оно не въ человѣка, а въ немъ самомъ. Что оно было въ своемъ полномъ міровомъ величіи, я не зналъ, но я зналъ что его начало

и что оно есть. Я сознавалъ, что это не многое и есть самое главное, самое великое на землѣ. Я понялъ, что все то, что есть благо, есть *спокойствие и свобода человѣческаго духа*, и это-то особенное состояніе духа и есть начало того, что можетъ быть счастьемъ и радостью жизни на землѣ. Я понялъ, что это та истина, къ которой должно стремиться человѣчество, и что для того, чтобы достигнуть этого, нужно жить только тѣмъ, что есть у человѣчка въ его разумѣ и душѣ, и только это, одно только это и есть самое важное и самое великое на землѣ. Я созналъ, что это спокойствіе и свобода духа зависимыя отъ высшей божественной силы проникающей человѣческую душу, только и могутъ спасти человѣчка отъ тяжести соблазновъ и приманокъ жизни и что оно одно есть то счастье, которое можетъ дать и истинную радость и истинное благо для жизни на землѣ. Это есть то высшее благо, которое не можетъ быть знакомо людямъ, живущимъ фальшивыми радостями обмана и соблазна, радостями потѣхъ своей личности, и оно будетъ всегда стоять неизмѣримо выше всего, чтобы люди ни считали за свою радость и счастье на землѣ — только оно одно отвѣчаетъ человѣчку высшей мировой любовью и даетъ ему его истинную радостную жизнь и полное довольство и покой, и одно это есть и истинный смыслъ, и истинная цѣль всей человѣческой жизни. И вдругъ какъ огненными буквами нарисовались мнѣ слова Спасителя: «Я есмь путь и истина и жизнь»... «Я свѣтъ пришелъ въ міръ, чтобы всякий впрующій въ Меня не оставался во тьми». И я понялъ, что та жизнь, которой живеть человѣчество, есть тьма, а что только то, что живетъ въ человѣчествѣ — то есть, что способствуетъ развитію добра и любви, это и есть свѣтъ, и при немъ одномъ открывается человѣчку и истинная жизнь. Я понялъ, что только жизнь въ волѣ Бога есть истинная жизнь и что эта жизнь и есть самая счастливая, самая блаженная для людей. И мнѣ представилась вся ложь, вся безцѣльная

суетность, вся пустота, въ которой я проводилъ дни своей жизни, и мнѣ жалко стало того, что моя жизнь прошла безсмысленно и глупо, и мнѣ жалко стало того, что я убилъ дни своей жизни не на то, чтобы понять истинную жизнь, а на что то безцѣльное, ненужное, пустое... И я удивился тому перевороту, какой произошелъ въ моей душѣ, удивился тому, какъ это все открылось мнѣ само собою; и мнѣ стало жаль, невыносимо жаль, что я узналъ все это на самомъ концѣ свой жизни. Я не могу описать, какъ быстро неслось въ головѣ мои мысли, не могу понять, какъ рядъ быстро мѣнявшихся мыслей выдвигалъ передо мной еще что-то величественное другое и, проносясь вихремъ въ головѣ, оставляя жгучій слѣдъ на моемъ сознанії. Въ первый еще разъ въ жизни я испытывалъ такую ясность и опредѣленность мыслей, какъ будто бы на все то, что открывалось мнѣ въ нихъ, положена была цѣлая жизнь съ многими годами мышленія. И все это разросталось передо мной и, несмотря на свою необъятность, умѣщалось въ моемъ сознаніи. И я вдругъ созналъ и понялъ, какъ я былъ ничтоженъ и, несмотря на то, что я увидалъ свое прошлое ничтожество, я понималъ, что въ этомъ ничтожествѣ была жизнь, частица того величія, которое открывалось мнѣ; а жизнь, это было все, къ чему я въ эту минуту стремился; въ это время все, весь міръ, вся вселенная была какъ бы во мнѣ самомъ, и это великое, необъятное, сливаясь въ одно съ моимъ сознаніемъ, не оставляло ничего вѣнчъ себя а все обнимая и обхватывая, вмѣщало въ себя все міровое пространство и погружалось въ вѣчность... Я затрепеталъ отъ охватившаго меня страшного и грознаго величія и въ ужасѣ повергся передъ нимъ, и съ какимъ-то покорнымъ, умиротворяющимъ чувствомъ ждалъ того, какъ послѣдніе остатки моего сознанія перейдутъ въ эту необъятную вѣчность и сольются въ одно... Въ эту минуту какъ будто бы въ послѣдній разъ дано мнѣ было испытать власть своего тѣла; я очнулся только отъ полузабытья и опять почув-

ствовалъ прежній страхъ; мысль о погибели мгновенно охватила все мое существо, и вдругъ во мнѣ опять сдѣлался приливъ какого-то бѣшенства, и я сталъ отчаянно рваться изъ коварныхъ объятій предательской трясины. Боже мой, неужели я погибну, неужели я погибну?!— мысленно повторялъ я.— Незнаю, сколько времени прошло съ тѣхъ поръ какъ я, обезсилѣвъ въ первую минуту отъ напряженія, впалъ въ какое-то полусознательное состояніе: можетъ быть минута, а можетъ быть часъ. Но то, что мнѣ представлялось въ это время при смутномъ сознаніи смерти, до того было полно, до того велико, что я думалъ, что то, что я созналъ за это время, есть пѣлый періодъ моей жизни. И я снова сталъ рваться изъ объятій охватившей меня трясины, сталъ безумно желать жизни, меня все еще не покидала надежда на спасеніе, хотя къ этому чувству примѣшивалось еще и другое, говорившее мнѣ, что я погибъ, погибъ безвозвратно, и что я не найду выхода изъ объятій смерти, и это послѣднее чувство заставляло холodатъ кровь въ моихъ жилахъ, обдавая все мое существо смертельнымъ страхомъ. Послѣ нѣсколькихъ попытокъ къ освобожденію, я увидалъ, что мнѣ нѣтъ надежды на спасеніе: я настолько погрузился въ трясину, что не могъ даже свободно дѣйствовать руками, а между тѣмъ я чувствовалъ, какъ я медленно, медленно, но все таки неотразимо опускался глубже и глубже, и я сознавалъ, что вотъ, вотъ надо мной сомкнется эта трясина и я погибну, погибну безвозвратно, я погибну въ нѣсколькихъ шагахъ отъ спасенія, я чувствовалъ какъ учащенно билось во мнѣ сердце, чувствовалъ въ себѣ борьбу жизни и смерти... Неужели я погибну? въ сотый разъ задаваль я себѣ этотъ скорбный вопросъ; да вѣдь вотъ сейчасъ только стоить двинуться немножко, и я спасусь на этотъ видимый невдалекъ спасительный берегъ; что же это меня держитъ? что же это держитъ?... О, Господи, тяжестъ какая-то на ногахъ, словно гири, гири; и грудь давить... Вырваться, вырваться!

какъ бы говорило все мое существо, и я пробовалъ вырваться, но не могъ, не могъ даже пошевелиться. Я чувствовалъ, что мысли мои начали путаться: неужели я схожу съ ума? задалъ я себѣ вопросъ. О, все равно!... Боже мой! вотъ минута, двѣ... ужасно! хоть бы сразу, что ли... Я чувствовалъ, какъ приливалась кровь къ головѣ, какъ стучало въ вискахъ... Неужели смерть!?!... И вдругъ въ глазахъ моихъ прошло мое дѣтство, и мнѣ стало больно, горько... неужели я жилъ только для того, чтобы такъ мучительно, вдали отъ родного крова, вдали отъ родной семьи, умереть въполномъ расцвѣтѣ силъ и молодости?... Образъ ужасной смерти блеснуль въ моей головѣ... И вмѣстѣ съ тѣмъ сильнѣе отразилось желаніе и любовь къ жизни, меня душила какая-то злоба, злоба на то, что я погибаю... Мысли толпились, роились, смѣнялись, голова кружилась, въ вискахъ стучало, сердце усиленно билось, въ горлѣ спирало дыханіе, мнѣ хотѣлось заплакать, и вмѣстѣ съ тѣмъ я не могъ, въ груди что-то клокотало... то были послѣднія минуты жизни, то была отчаянная борьба молодыхъ силъ съ ужасной смертью... я находился въ какомъ-то изступлѣніи... Погружаюсь все глубже и глубже... вотъ-вотъ надо мной на вѣки сомкнется трясина... мнѣ уже нельзя поворотить головы, на ногахъ гири, тяжесть, свинецъ; вотъ вотъ вся эта тяжесть оборвется, и я взнесусь кверху. А если?... и сердце облилось кровью, въ глазахъ потемнѣло... минута, двѣ, три... Боже!... грудь сдавило, дыханіе спирало... гдѣ я?... что я?... вотъ сейчасъ освобожусь... что это... смерть!... умирать!... въ глазахъ круги, круги, красные, голубые, бѣлые, мелькаютъ, мелькаютъ... что это? я умираю... гибну... кричать?!... сильнѣе кричать... душно, охъ, душно, воздуху, воздуху!... темно, какъ темно!... Боже, дорогіе, гдѣ вы, семья... не увижу васъ... нѣтъ, вижу, вижу, вотъ вы... вотъ... прощайте... простите... простите... я зарыдалъ, заплакалъ, и... проснулся. Что это?... я поднялъ голову: передо мной была широкая спина, сидящаго на козлахъ ямщика;

на мнѣ, навалившись всей тяжестью, преспокойно спаль товарищъ; я съѣхалъ съ сидѣнья тарантаса; во всѣхъ членахъ чувствовалось онѣмѣніе; въ воздухѣ стало свѣжо, на небѣ прояснилось. — Мы подѣѣзжали къ станці; я сталъ подниматься все еще хорошенько не собравшись съ мыслями. Товарищъ проснулся; я протиралъ глаза, теръ лобъ и все еще не могъ придти въ себя; въ тѣлѣ чувствовалась слабость, утренняя дрема клонила ко сну; мы подѣѣзжали къ станці, взошли въ просторную избу. Я раздѣлся; товарищъ взглянулъ на меня и ахнулъ. — Что это съ тобою, что ты? Я не понялъ.—Да ты взгляни на себя, вотъ зеркало, ты на себя не похожъ. Я взглянулъ въ зеркало и... опять проснулся.—Фу, ты, что это такое, неужели я опять уснуль! проговорилъ я, поднимаясь въ тарантасъ, для чего именно еще это зеркало!? Мы дѣйствительно подѣѣзжали къ станці, и ямщикъ отпрягалъ уже лошадей, товарищъ будиль меня, толкая въ бокъ. Солнце весело сіяло на небѣ.—Сонъ это или дѣйствительность? мысленно повторялъ я; мнѣ не вѣрилось, что это былъ сонъ: до того живо все перечувствовалъ я въ эту ночь. Я вдумался въ сонъ и въ то, что я перечувствовалъ, и въ то, что мнѣ открылось, и я понялъ сонъ, наконецъ. То, что я понялъ — поразило меня. Я понялъ, что трясина — это ложная жизнь человѣка въ его суетѣ и заботахъ по плоти. Я понялъ, что жизнь во плоти это сонъ, жизнь же въ духѣ, это пробужденіе. И понялъ я свѣтъ, просвѣщающій всякою человѣка приходящаго въ міръ и что онъ всегда будетъ свѣтить и тьма не обниметъ его!... — Ф. А. Желтовъ, село Богородское, Нижегор. губ.

Народъ, хранимый Господомъ.

I. Изъ Владикавказа: Я почель для себя весьма важнымъ дѣломъ и считаю своей обязанностью хотя вкратцѣ сообщить о положеніи духовныхъ христіанъ, проживаю-

щихъ въ г. Владикавказѣ для настольного календаря дух.
христ. подъ названіемъ: «*Народъ хранимый Господомъ*». Во Владикавказѣ образовалось общество духовныхъ христ.
въ 1865 г.; выходцы изъ разныхъ губерній Россійской
Имперіи, какъ-то: изъ Саратовской, Самарской, Там-
бовской губерніи и много изъ разныхъ мѣстъ Закавказья.
Составъ общины: къ 1875 г. состояло не болѣе 60 или
70 душъ обоего пола во главѣ незабвенного нынѣ покой-
наго старца Василія Гавриловича Бѣликова. Собирались
на молитву въ жилое помѣщеніе, въ домѣ Игната Ники-
фировича Лышкова. Въ 1876 г. Андрей Филипповичъ
Новоятелевъ выстроилъ 3-хъ этажный каменный домъ;
на третью этажѣ устроена зала 9-ти арш. ширины и
13 арш. длины, который былъ арендованъ обществомъ
для общественаго собранія подъ руководствомъ много-
уважаемаго старца Вас. Гавр. Бѣликова. Но такому мир-
ному житию общины недолго суждено было быть: въ 1883 г.
возсталъ на мирныхъ стапиковъ Игнатъ Никифоровичъ
Лышковъ, сталъ укорять въ неумѣніи и слабомъ распо-
ряженіи обществомъ и подобравъ себѣ людей болѣе съ
особымъ характеромъ, съ цѣлью отбиться и организовать
себѣ общество, произвелъ въ обществѣ непріятность, от-
дѣлился и образовалъ свою общину и самъ же сталъ во
главѣ этого общества. Но недолго суждено было и этому
обществу мирное житѣе; проживъ не болѣе 5-ти лѣтъ, въ
обществѣ Лышковомъ разразилась цѣльнная буря непріят-
ностей и въ 1890 г. Лышково общество раздѣлилось на
двоє: въ одномъ во главѣ сталъ Игнатъ Никиф. Лышковъ,
а въ другомъ Фадѣй Васильевичъ Федянинъ и такимъ
образомъ въ періодъ короткаго времени у насъ образова-
лось три общины духовныхъ христіанъ.—По смерти Вас.
Гавр. Бѣликова прямымъ преемникомъ въ дѣлѣ распоря-
женія первымъ обществомъ остался Родионъ Ивановичъ
Панкратовъ; и этому обществу пришелъ скоро конецъ
мирному житию и оно въ 1895 г. раздѣлилось на двоє:
съ одной стороны во главѣ сталъ Род. Иван. Панкра-

товъ, Петръ Федор. Истоминъ; а съ другой стороны Андр. Конст. Гавринъ и Пав. Никиф. Морозовъ. Всѣ эти разрозненные общества подъ знаменами своихъ убѣждений находились до 1907 г. Въ 1907 г. молодое поколѣніе во главѣ съ Даніиломъ Семеновичемъ Мещеряковымъ, люди болѣе съ современными взглядами, болѣе сознательные, поняли, что они дѣти одного Отца. ~~Порвали~~ занавѣсу, которая ихъ дѣлила, подали руку общенія одинъ другому, и пришли къ мысли, во что бы то не стало объединиться всѣмъ въ одну общину. Предложили всѣмъ руководителямъ этихъ общинъ. Нѣкоторые изъ нихъ охотно согласились на это предложеніе; другіе не особенно; они долгое время противоборствовали. Но какъ не сопротивлялись, все-таки перевѣсь былъ на сторонѣ молодыхъ; къ 31-му Марта 1907 г. соединились вмѣстѣ три общества, во главѣ которыхъ находились Род. Ив. Панкратовъ 1-го общества, 2-го общества Андр. Конст. Гавринъ, Павелъ Никиф. Морозовъ, и третьяго общества Фадей Вас. Федянина и Ив. Елис. Бѣглецовъ, кромѣ общества Игната Никиф. Лышкова, который обложилъ себя людьми болѣе съ особымъ характеромъ изъ страха и боязни какъ бы не лишиться первенствующаго мѣста отрицательно отказался отъ соединенія. Тѣ вышеупомянутыя три общества, объединившись въ одно общество, выработали уставъ, каковой я вкратцѣ опишу. Проектъ устава общества Владикавказскихъ духовн. христ.: 1) для поднятія культурнаго, духовно-нравственнаго уровня и экономического благосостоянія духовныхъ христіанъ города Владикавказа учреждается настоящее общество подъ наименованіемъ общество Владикавказскихъ Духовныхъ Христіанъ. 2) Развитіе среди нихъ чувства самосознанія въ правовомъ и общественномъ отношеніи: а) Сліяніе всѣхъ духовно-христіанскихъ общинъ города Владикавказа. б) Постройка одного молитвеннаго дома духовныхъ христіанъ города Владикавказа; в) открытие школъ; г) открытие библиотекъ и читаленъ; д) учрежденіе общества

трезвости; в) устраивать собранія для духовно-нравственныхъ бесѣдъ для ознакомленія духовныхъ христіанъ съ современнымъ теченіемъ жизни и объяснять правовые общественные вопросы. 3) Подъ понятіемъ экономическое разумѣется: а) посредничество между землевладѣльцами и членами общества по вопросамъ аренды, купли и продажи земли, снабженіе членовъ дешевыми кредитами, посредничество по приобрѣтенію орудій, семянъ, скота и другихъ необходимыхъ обществу товаровъ. 4) Средства общества составляются: а) изъ членскихъ взносовъ; б) изъ добровольныхъ пожертвованій для постройки молитвенного дома въ городѣ Владикавказѣ и изъ единовременныхъ взносовъ, который вносить каждый вновь поступающей членъ; в) расходъ поступающихъ денегъ производится по постановленію общественного Собранія. 5) Управление дѣлами общества возлагается: а) на общее Собраніе, б) Совѣтъ, в) ревизіонную комиссию. 6) Совѣтъ общества состоитъ изъ 10 членовъ: Предсѣдателя, его товарища, Секретаря и Казначея; общее Собраніе должно собираться не менѣе шести разъ въ годъ. На общемъ Собраніи решаются слѣдующіе вопросы: избраніе Предсѣдателя, Членовъ Совѣта и ревизіонной комиссіи; назначеніе расходныхъ суммъ. Утвержденіе годовыхъ отчетовъ. Открытие библіотеки и читаленъ. Назначеніе пособій ученикамъ низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній; решаетъ вопросы о постройкѣ молитвенного дома и школы. Совѣтъ выполняетъ много и другихъ послѣдующихъ функций. Въ Совѣтѣ избраны въ настоящее время слѣдующія лица: Предсѣдатель Павелъ Никиф. Морозовъ, Товарищъ предсѣдателя Иванъ Елис. Бѣглецовъ, Секретарь Яковъ Иван. Уклейнъ, потомокъ Семена Матвѣевича Уклейна и Казначей Даниилъ Семеновичъ Мещеряковъ. — Главнымъ управителемъ владикавказскихъ духовныхъ христіанъ въ дѣлѣ отправленія духовныхъ требъ въ настоящее время находятся слѣдующія лица: Род. Ив. Панкратовъ, Павелъ Никиф. Морозовъ, Фадѣй Вас. Федягинъ,

и Ив. Елис. Бѣглецовъ. Составъ общества болѣе одной тысячи душъ обоего пола.— О святой Троицѣ держатся одного мнѣнія: Богъ Отецъ, Богъ Сынъ и Богъ Духъ Святой.— О Христѣ понимаютъ, какъ сказано въ Еван. Иоан. 1 гл. съ 1-го стиха: «въ началѣ было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Богъ. Оно было вначалѣ у Бога. Все чрезъ него начало быть, и безъ него ничто не начало быть, что начало быть». И какъ сказано въ Ев. Луки 1 гл. со ст. 30-го и до 34-го, гдѣ слазано такъ: «И сказалъ ей Ангель: не бойся, Марія, ибо ты обрѣла благодать у Бога; и вотъ, зачинешь во чревѣ, и родишь сына, и наречешь ему имя Іисусъ. Онъ будетъ великъ и наречется Сыномъ Всевышняго; и дастъ Ему Господь Богъ престолъ Давида Отца Его; и будетъ царствовать надъ домомъ Іакова во вѣки, и Царству его не будетъ конца». Однимъ словомъ рожденіе Его естественное по наитіи Святого Духа на Дѣву Марію, какъ было ей сказано: Духъ Святой найдеть на тебя и сила Всевышняго осѣнить тебя, посему и рожденное Святое наречется Сыномъ Всевышняго.— О второмъ пришествіи Христа на землю держатся разныхъ убѣждений: одни понимаютъ, что второе Пришествіе уже было въ день пятидесятницы во время сошествія Святого Духа на Апостоловъ. Но болѣе держатся того убѣжденія, что второе Пришествіе будетъ видимое, какъ сказано въ Ев. Мате. 24 гл., 30 ст.: «тогда явится знаменіе Сына Человѣческаго на небѣ, и тогда восплачутъ всѣ племена земныя и увидятъ Сына Человѣческаго, грядущаго на облакахъ небесныхъ съ силой и славой великой; къ тому же въ посланій къ Евр. въ 8 гл., 29 ст. сказано: «Христосъ, во второй разъ явится не для очищенія грѣха, но для ожидающихъ Его во спасеніе. И въ довершениі своихъ убѣждений ссылаются еще на 2-е Посл. Фессал. 1 гл. съ 5-го до 10 ст. Въ доказательство того, что «будетъ праведный судъ Божій, чтобы вамъ удостоиться царствія Божія, для котораго и страдаете, ибо праведно предъ

Богомъ оскорбляющимъ васъ воздать скорбю, а вамъ, оскорбляемымъ, отрадою вмѣстѣ съ нами, въ явленіи Господа Иисуса съ неба, съ Ангелами въ пламенѣющемъ огнѣ совершающаго отмщеніе не познавшимъ Бога и не покоряющимся благовѣщованію Господа нашего Иисуса Христа, которые подвергнутся наказанію, вѣчной погибели, отъ лица Господа, и отъ Славы могущества Его, когда Онъ придетъ прославиться во святыхъ Своихъ и явится дивнымъ въ день оный во всѣхъ вѣровавшихъ». — О воскресеніи мертвыхъ понимаютъ разно; одни утверждаютъ, что человѣкъ какъ только умретъ, и на третій день воскреснетъ, ссылаются на слово пророка Варуха, гдѣ сказано: Онъ насть поразилъ, Онъ и исцѣлитъ и въ третій день возставитъ. Но болѣе всего держатся тѣхъ убѣжденій, что воскресеніе мертвыхъ будетъ всеобщее въ день второго Пришествія Христа на землю. О тысяче члѣтнемъ царствїи одни утверждаютъ, что оно сейчасъ среди вѣрующихъ; другіе утверждаютъ, что оно будетъ. О спасеніи: спасеніе получается даромъ, чрезъ вѣру въ Христа; ссылаются на слово ап. Павла къ Титу 3 гл., 5 ст., гдѣ сказано: «Онъ спасъ насть не по дѣламъ праведности, которыя мы сотворили, но по великой Своей милости». — Но и не отрицаютъ и добрыхъ дѣлъ, такъ какъ Христосъ принимаетъ въ царство тѣхъ, которые алчущаго накормили, жаждущаго напоили, нагого одѣли и безкровнаго впустили въ домъ. Лобзаніе отмѣнено, за умершихъ молятся; разводиться съ женой и жениться на другой ни въ какомъ случаѣ нельзя. — Пресвитера, утвержденнаго правительствомъ, боятся, какъ пламени огня. — О принятіи и отлученіи разныхъ мнѣній: если человѣкъ изъ числа туземцевъ, т. е. магометанинъ, увѣрвалъ во Христа, и желаетъ пріобщиться къ церкви Христовой, то его нужно принять. Отлучить людей за порочную жизнь считаютъ необходимымъ. Но самое главное кто могъ бы отлучать, такихъ людей не находится; ссылаются на случай во время земной жизни Христа; при-

вели женщину, взятую въ прелюбодѣяніи. И говорять: учитель, эта женщина взята въ прелюбодѣяніи, а въ Моисеевомъ законѣ сказано: таковыхъ побивать камнями; ты что скажешь? Христосъ не сталъ порицать законъ и не сказалъ, что онъ откиль свой вѣкъ, а вполнѣ какъ бы соглашался съ закономъ предать ее смерти; но самое главное обращается къ фарисеямъ: кто изъ васъ безъ грѣха, первый брось въ нее камень. Но фарисеи, точно громовой стрѣлой, пораженные словами Спасителя, постепенно стали уходить стыду ради одинъ за другимъ. Такъ и Апостолъ повелѣваетъ порочныхъ членовъ отлучать отъ церкви. Но отлучать отъ церкви можетъ только тотъ, кто чувствуетъ себя чуждымъ отъ всякихъ погрѣшностей; къ сожалѣнію такихъ людей едвали найдется.—Молитвенный домъ есть. Владикавказская городская управа подарила участокъ земли для Владикавказскихъ духовныхъ христіанъ 600 кв. саженъ, на которомъ выстроенъ временно молитвенный деревянный домъ, длина его 18 арш. и ширина 13 арш.; собраніе собирается на молитву въ воскресные дни и въ большие годовые праздники. Дѣтское собраніе существуетъ: дѣтей участвуетъ болѣе 400 душъ обоего пола; собираются на собраніе въ воскресные дни отъ 12 и до 3-хъ часовъ дня; возраста отъ 18-ти лѣтъ и ниже; въ 1908 г. въ декабрѣ мѣсяца организовалось молодое собраніе подъ названіемъ *общество трезвости*, согласно пункта 2-го, 5-го параграфа устава Владик. дух. христ.—Въ 1878 году появление баптизма въ г. Владикавказѣ принимало ужасающій характеръ, такъ что наводило страхъ на всѣхъ дух. христ. Старики всегда прятались въ траншеи; никто изъ нихъ не рѣшался выступать въ открытое сраженіе въ защиту своей паствы, а если же и были случаи, выступали смѣльчаки на защиту своей паствы или же показать свою способность, то кромѣ посмѣшища ничего не выходило. Но съ появлениемъ журнала «Духовный Христіанинъ» стали знакомиться съ предметами священ-

наго Писанія, со взглядами своихъ братьевъ дух. христ., проживающихъ по всему пространству русской земли, стали давать сильные отпоры, переходить въ наступленіе, пускаться въ атаку и переходъ въ баптисты пріостановился.—Матеріальное занятіе духовн. христ. въ г. Владикавказѣ земледѣліе, посѣвъ сѣмечекъ; подсобное занятіе извозный промысел и комерсанты.—Другихъ вѣроученій у насъ во Владикавказѣ есть еще такъ называемые *сухie баптисты*. Но они недалеко ушли отъ своего названія и дѣйствительно подернулись сухотой.—Г. Владикавказъ, Терск. области. Дух. хр. Ф. А. Лаптевъ.

II. Отъ Ев. Ер. Левашова: Изо всего предложенаго вами видно, что справочный календарь духовныхъ христіанъ долженъ составить общій братскій интересъ и такая глубокая мысль при ея осуществленіи несомнѣнно должна принести большую пользу духовно-христіанскому миру и календарь навѣрно познакомитъ насъ съ исторіей всѣхъ общинъ нашихъ братьевъ духовныхъ христіанъ, объ ихъ началахъ и о настоящемъ существованіи, а также и о духовныхъ вѣровоззрѣніяхъ. Маленькая наша община именуется Прикумскія Экономія и хутора Ставропольской губ. Прасковейского уѣзда; ближайшая желѣзнодорожная станція Незлобная Владикавказской желѣзной дороги, отстоить 120 верстъ; почтово-телеграфная контора село Прасковея Ставр. губ. отъ 15 и до 35 верстъ и два почтовыхъ отдѣленія Лѣвокумское и Владимировское той же губерніи.—Всѣхъ братьевъ, принадлежащихъ къ общинѣ до 220 душъ обоего пола, или же 10 экономій и 20 хуторовъ, живущихъ на разстояніи 25 верстъ; всѣ преимущественно занимаются земледѣліемъ, т. е. хлѣбопашествомъ, скотоводствомъ и въ крупномъ размѣрѣ овцеводствомъ испанской породы овецъ; другіе промыслы незначительны; земельного душевнаго надѣла никто не имѣеть въ проживаемой мѣстности; 10 хозяевъ имѣютъ собственную землю, пріобрѣтенную путемъ покупки до 20000 де-

сятинъ, а остальные 20 хозяевъ живутъ на правахъ арендаторовъ на частновладѣльческихъ и общественныхъ земляхъ; все братья переселились изъ Таврической губерніи Бердянского уѣзда изъ сель Нововасильевки, Астраханки и Новоспасскаго и другихъ сель, въ разное время; въ 70-хъ годахъ Переселялись въ Донскую и Кубанскую области; а съ 1900 года стали вновь переселяться въ Ставропольскую губ. и съ сихъ же временъ основалась община; переселеніе было вызвано материальной причиной, стѣсненіемъ въ землѣ, такъ какъ большая часть братьевъ имѣли крупное скотоводство и овцеводство, и отыскивая свободной земли, переселялись. Специального молитвенного дома не имѣмъ, а собирается молитвенное собраніе въ хорошемъ частномъ домѣ у крупнаго землевладѣльца Ивана Петровича Перваго-Курьянова, котораго имѣніе служить центральнымъ мѣстомъ всей общинѣ и при томъ братъ Иванъ Петровичъ I Курьяновъ имѣеть усердное попеченіе объ общинѣ и вообще обо всемъ духовномъ христіанствѣ, и такъ какъ онъ очень отзывчивъ, какъ въ духовномъ, такъ и материальномъ отношеніи и своимъ любезнымъ примѣромъ и широкимъ гостепріимствомъ очень много содѣйствуетъ къ единенію нашего братства и всегда во всѣхъ нуждахъ общины принимаетъ самое горячее участіе и благодаря его попеченію такъ прекрасно наша община организовалась; раздѣленія во взглядахъ на религіозныя убѣжденія въ вѣрованіи и обрядахъ у насъ нѣтъ, а всѣ одного убѣжденія; понятія о Святой Троицѣ держатся таковы: Богъ единъ есть по существу, въ трехъ лицахъ, нераздѣльный, Отецъ, Сынъ и Святой Духъ; сей трединный трииностасный Богъ ни отъ кого не произошелъ, ни отъ кого независимъ, но Самъ по себѣ существуетъ; Онъ есть неизмѣримый и невидимый нашъ Духъ Богъ; и вѣруемъ во единаго Господа нашего Иисуса Христа, Сына Божія, единороднаго рожденаго отъ Отца прежде всякой твари, единосущій Отцу; ради нашего спасенія принялъ на Себя плоть, пострадавъ, умеръ за грѣхи

наши, содѣлался нашимъ спасителемъ. (Евр. 1—3, Колос.
1 ч. ст. 15—16—17, 2 Коринф. 4 ч. ст. 3); ожидаемъ
второго пришествія Господа нашего Иисуса Христа съ си-
лою и славою великою судить живыхъ и мертвыхъ; при-
знаемъ, что будетъ всемірное воскресеніе праведныхъ и пра-
ведныхъ и всѣ должны предстать на страшный и пра-
ведный судъ Божій при второмъ пришествіи Господа на-
шего Иисуса Христа. О тысячелѣтнемъ царствіи отчасти
пониманія различны: большая часть ожидаетъ онаго, но
есть которые признаютъ, что оно пришло; оправданіе и
спасеніе понимается чрезъ вѣру въ искушительную жертву
Господа нашего Иисуса Христа съ обязательнымъ исполненіемъ заповѣдей Его и добрыхъ дѣлъ; молимся за всѣхъ
живыхъ человѣковъ и за умершихъ, по принятію и отлученію членовъ общины никакихъ формальностей не установлено, но кто не исповѣдуется истиннаго ученія Хри-
ста, не считается членомъ общины; въ молитвенныхъ со-
браніяхъ лобзанія или же цѣлованія не совершаются и
такой обрядъ признается ненужнымъ, исповѣдь или же
покаяніе предъ человѣкомъ у насть не признаютъ нуж-
нымъ, но необходимое исповѣданіе у насть признано въ
такомъ видѣ: другъ предъ другомъ исповѣдуемся въ пре-
ступкахъ кто кого чѣмъ обидѣлъ. Бракоразводъ у насть
между вѣрующими ни въ какихъ случаяхъ не допускается
за исключеніемъ невѣрующаго одного изъ супруговъ и
нежеланія его супружескаго сожитія, хотя и такихъ слу-
чаевъ не было; пресвитеры или же старшіе братья изби-
раются у насть для общественной молитвы просто болѣе
достойные и свѣдущіе въ словѣ Божиемъ старшіе братья;
никакихъ обрядовъ и рукоположеній не производится; въ
настоящее время старцы или же старшіе братья у насть
состоятъ и руководятъ общиной: первый—Иванъ Петро-
вичъ I Курьяновъ, второй—Алексѣй Пименовичъ Карна-
уховъ, и третій—Иванъ Денисовичъ Рогановъ; старшіе пѣв-
цы, руководящіе хоромъ пѣнія у насть первый—Иванъ Ива-
новичъ Мазаевъ и второй—Семенъ Петровичъ Завьяловъ;

наша община пѣвцами очень богата; пѣніе довольно стройное и старшіе пѣвцы обладаютъ очень сильными голосами и при томъ у насъ сохранились лучшіе старинные мотивы, т. е. голоса, а также современные напѣвы поются прекрасно; во время молитвенныхъ собраній поемъ исключительно псалмы царя Давида и тексты изъ священныхъ книгъ ветхаго и новаго завѣтъ; пѣсней никакихъ не поемъ; знаменитые и древніе старцы у насъ почитаются, какъ и всюду; они извѣстны всему духовному христіанству: Петръ Журавцевъ, Максимъ Лосевъ и Матвей Мотылевъ, которые послужили основаніемъ Духовнаго Христіанства, открывши свѣтъ истиннаго учения нашимъ предкамъ въ Тамбовской и другихъ губерніяхъ, переселившимся впослѣдствіи въ Таврическую губернію; кромѣ сихъ чѣмъ либо замѣчательныхъ другихъ старцевъ, внесшихъ обряды или понятія въ памяти не остались, а также никакихъ сочиненій или же рукописей у насъ не сохранилось; изъ разспроса современныхъ старцевъ гоненія и страданія за вѣру и убѣжденія, бѣгство или переселенія въ какія-либо отдаленные мѣста со времени нашего переселенія изъ Таврической губерніи не было; за послѣднія пять лѣтъ по собственному желанію съ цѣлью найти лучшія свободныя и дешевыя земли переселились въ Сибирь три семейства; кромѣ этого случаевъ не было; молитвенное собраніе у насъ собирается одинъ разъ въ день каждое воскресенье и по два раза въ день по годовымъ Господнимъ праздникамъ; молодого, т. е. дѣтскаго собранія пока не учреждено, но очень желательно, но такъ какъ хуторское населеніе находится не въ близкомъ разстояніи другъ отъ друга трудно учредить; общественныхъ зданій и общественной благотворительной кассы не имѣемъ, а также молитвенного дома и школъ общественныхъ нѣть, но дѣти всѣ грамотны; нѣкоторые братья имѣютъ домашнихъ учителей, а нѣкоторые отдаютъ своихъ дѣтей въ разныя училища; учителя и учительницы изъ сектантовъ хотя и есть, но очень

мало; общественныхъ читаленъ и библіотекъ не имѣемъ; есть дѣти учатся въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, сынъ Ивана Петровича Курьянова Владиміръ, сынъ Петра Ивановича Курьянова Гавріль, сынъ Михаила Васильевича Курьянова Николай, сынъ Евстафія Ероф'евича Левашова Михаилъ, а въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ никого нѣтъ, но есть большое желаніе учиться; газеты выписываютъ разныя; напримѣръ, «Русское Слово», «Биржевые Вѣдомости», «Приазовскій Край», «Нашъ Край» и много другихъ газетъ, а журналы какъ религіозно-нравственные: «Духовный Христіанинъ», «Христіанинъ»; есть получаютъ изъ политическихъ журналовъ, какъ «Нива» и тому подобныхъ; политическихъ партій изъ нашихъ братьевъ никакихъ нѣтъ; кромѣ духовныхъ христіанъ есть и другія секты: баптисты, хлысты или прыгуны, старообрядцы; у баптистовъ въ настоящее время наставниками состоятъ: Иванъ Никифоровичъ Троянъ и Иванъ Петровичъ Харитоновъ; но всѣ эти секты на наше духовное христіанство вліянія никакого не имѣютъ. Баптизмъ между нашими братьями совсѣмъ не распространяется, а даже какъ наблюдается падаетъ, потерявъ свой авторитетъ; въ материальномъ и нравственномъ отношеніи нуждь особенныхъ у насъ не замѣчается; всѣ братья живутъ между собой согласно и дружелюбно, а также не замѣчается разложенія въ духовно-нравственной жизни; молодое поколѣніе очень охотно стремится къ процвѣтанію въ духовномъ возрастаніи; всѣ наши братья твердо держатся истиннаго духовнаго ученія Господа нашего Иисуса Христа.—Дух. христ. Евстафій Ероф. Левашовъ, почт. отд. Владиміровское, Ставроп. губ.

О пѣніи по нотамъ и съ музыкой.

Изъ Самары: Отвѣтъ Ак. Гр. Жоголева духовнымъ братьямъ Егору Демидовичу, Нефеду Егоровичу Косицынымъ, Федору Петровичу Шишкину и Предсѣдателю

Центрального Комитета Тимофею Гавриловичу Голяеву.— Прочиталъ я въ «Духовномъ Христіанинѣ» № 4 письмо Косицыныхъ, которые въ опроверженіе нотнаго пѣнія и пѣнія съ музыкой пишутъ, какъ въ Благовѣщенскѣ учатъ пѣть по нотамъ со скрипкой. Въ приведенныхъ вами разсужденіяхъ въ опроверженіе Богоугодной музыки вы не привели ни одного текста Священнаго Писанія и только хулите Богоугодную музыку, которую Богъ любилъ и Моисей по приказанію Бога сдѣлалъ музыку, что усмотрите ниже изъ приведенныхъ мною текстовъ Священнаго Писанія и Всемогущій Богъ всегда принималъ молитвы съ музыкой и даже сходилъ съ небесъ при звуки трубъ и музыка существуетъ на небѣ.— Еще пишите въ родѣ насмѣшки, что учитель былъ въ полтора кафтанѣ. Но вы бываете на моленіи иногда въ одномъ кафтанѣ, а иногда въ двухъ кафтанахъ; тутъ ничего противосудительного нѣтъ и грѣха нѣтъ.— И упрекаете учителя въ куреніи фіміама сатаны, но такихъ фіміамовъ сатаны изъ Священнаго Писанія не видно, а видно изъ Откровенія отъ Іоанна глава 5 ст. 8 «Полные фіміамы», которые суть молитвы святыхъ.— Учитель язычникъ и запрещается праведникамъ учиться отъ грѣшниковъ, но, какъ видно изъ Священнаго Писанія, въ Иисусѣ Христѣ нѣтъ ни іудея, ни язычника, ни самарянина, а затѣмъ все мы и вы учились ранѣе грамотѣ и сейчасъ учатся наши дѣти духъ христіанъ отъ православныхъ учителей и священные книги печатаютъ тоже православные, по которымъ вы и всѣ наши общины молятся и поютъ на голоса и никто никогда не говорилъ, что эти книги грѣховныя и нельзя по нимъ пѣть и молиться. Затѣмъ въ опроверженіе музыки вы ссылаетесь на Посланіе къ Евреямъ гл. 9, ст. 8—12, а потому прошу *васъ и всѣхъ братьевъ и сестеръ прочитать болѣе тщательно главу 9* въ которой ни слова не сказано противъ богоугодной музыки, а сказано только противъ разныхъ прежнихъ обрядовъ. Вотъ что гласятъ ваши ссылки: ст. 8: симъ Духъ

Святый показываетъ, что еще не открыть путь во святынище доколѣ стоитъ прежняѧ скинія.—Ст. 9. Она есть образъ настоящаго времени, въ которомъ приносятся дары и жертвы, не могущія сдѣлать по совѣсти совершенныѧ приносящаго. Ст. 10. И которыя съ явствами и питіями и различными омовеніями и обрядами, относящимися до плоти, установлены были только до времени исправленія. Ст. 11. Но Христосъ, Первосвященникъ будущихъ благъ, пришедъ съ большею и совершеннѣйшею скиніею, нерукотворенною, то есть, не такового устроенія. Ст. 12 и не съ кровью козловъ и тельцовъ, но со своею кровію, однажды вошелъ во святилище и пріобрѣлъ вѣчное искупленіе.—Затѣмъ вы пишите, что черезъ рояль я хочу вывести изъ баптистовъ въ духовные христіане, а самъ утонулъ въ баптистскомъ тинистомъ болотѣ.—Въ этомъ смѣю увѣрить васъ, что какъ предки мои были духовные христіане, и я тоже принадлежу къ духовнымъ христіанамъ.—Жаль мнѣ васъ, что вы знаете только ту музыку, которая находится на улицахъ, садахъ и публичныхъ мѣстахъ; вѣроятно вы только тамъ бывали, но не знаете хорошей богоугодной музыки, гдѣ прославляютъ Бога съ музыкой и гдѣ бы вамъ слѣдовало почаще бывать у сектантовъ, въ церквяхъ, костелахъ и другихъ молитвенныхъ домахъ, въ Императ. музыкальныхъ концертахъ и духовныхъ концертахъ. Вѣдь музыка не только богоугодна, но она облагораживаетъ людей. Многіе учёные пишутъ, что тамъ, гдѣ музыка, тамъ нѣть зла. Если бы вы услышали музыку во время Богослуженія и на концертахъ, то вѣроятно бы навернулись на глазахъ слезы и умилились бы сердца ваши. Вы вѣроятно слышали хоть военную музыку, какъ она благопріятно дѣйствуетъ на сердца.—Также я прочиталъ въ № 5 «Дух. Хр.» письмо Федора Ивановича Шишкина, который пишетъ противъ богоугодной музыки и въ опроверженіе музыки и дѣлаетъ выводъ: хоть Богъ и приказалъ Моисею сдѣлать двѣ *серебряныѧ* и чеканныя трубы, и въ день веселья вашего

и праздника вашего и новомъсячья вашего трубите трубами и эти трубы для прославления Бога; и эти трубы служили для того, чтобы народъ собирался на войну для пролитія крови и эти трубы служили для поклоненія золотому истукану и одно и тоже орудіе служило для прославленія Бога и для прогнѣвленія Бога.—Да это вѣрно. Еще какъ видно изъ Откровенія гл. 8, ст. 2: «видѣль 7 Ангеловъ, которые стояли предъ Богомъ и дано имъ 7 трубъ, чтобы они трубили о пришествіи наказанія народовъ за грѣхи ихъ и о кончинѣ міра».—Развѣ это не одно и тоже, что одними и тѣми же устами можно славить и благодарить Бога и прогнѣвить Его; одними и тѣми же голосами можно славить Бога и молиться Богу, и тѣми же голосами пѣть для прогнѣванія Бога; когда люди идутъ на войну, поютъ разныя сочиненія и когда побѣждаютъ, тоже поютъ разныя пѣсни. По вашему значить нельзя одними устами молиться и голосомъ пѣть для прославленія Бога. Нѣтъ, напротивъ, вы голосами поете и устами молитесь на Собраніи.—Еще вы ссылаетесь въ опроверженіе музыки на посланіе къ Ереямъ, гл. 10, ст. 5, который гласитъ: «жертвы и приношенія не восхотѣль, но тѣло уготовилъ мнѣ; всесожженіе жертвы не угодны тебѣ. Ст. 9. Вотъ иду исполнить волю Твою Боже». Отмѣняетъ первое, чтобы поставить второе. Глава 8, ст. 13. Говоря новый, показалъ *ветхость* первого и *ветшающее* и старѣюще близко къ *уничиженію*. Глава 9 ясно говоритъ, что отмѣнена трапеза и предложеніе хлѣбовъ, жертвы, которыхъ съ яствами и питіями и съ различными омовеніями и обрядами, относящимися до *плоти*. Вотъ что отмѣнено, а не музыка.—Какъ видно, въ приведенныхъ вами текстахъ Священнаго Писанія говорится о жертвахъ, приношеніяхъ и различныхъ омовеніяхъ и прочихъ обрядностяхъ, но не противъ богоугодной музыки.—Еще вы пишите, что я неправильно ссылаюсь на ап. Іакова и Павла, что я заблуждаюсь и другихъ ввожу въ заблужденіе, что апостолы учили лю-

дей прославлять Бога съ музыкой. Развѣ ап. Павель могъ отмѣнить, когда Богъ приказалъ Моисею сдѣлать музыку, когда Иисусъ Христосъ не могъ отмѣнить, а сказалъ, что Я пришелъ не нарушить законъ или пророковъ; не нарушить пришелъ Я, но исполнить. Какъ же можетъ апостолъ Павель отмѣнить богоугодную музыку, когда самъ же апостолъ Павель пишетъ къ Ефесянамъ, гл. 5, ст. 19: Назидая же самихъ себя псалмами и славословіями, пѣснопѣніями духовными, но воспѣвая въ сердцахъ вашихъ Господу. Не можетъ же апостолъ противорѣчить самъ себѣ и противорѣчить Богу и Иисусу Христу? Далѣе у ап. Павла къ Колос., гл. 3, ст. 16: Слово Христово да вселится въ васъ обильно со всякою премудростью: научайтесь и вразумляйте другъ друга псалмами и славословіями и духовными пѣснями, во благодати воспѣвая въ сердцахъ вашихъ Господа. А такъ какъ псалмовъ 150; изъ нихъ 33 псалма пѣлось хоромъ и 30 псалмовъ пѣлось и игралось на 8 и 10 струнахъ и на всякихъ музыкальныхъ орудіяхъ. По смыслу ап. Іакова и Павла, они наставляютъ насъ пѣть псалмы какъ хоромъ и какія съ музыкой, то слѣдовательно, апостолы ничего не говорили о томъ, что пѣніе съ музыкой противны Св. Писанію, а потому совсѣмъ и всѣмъ братьямъ и сестрамъ болѣе тщательно прочитать сіе посланіе апостоловъ; надѣюсь, убѣдитесь, какъ Ф. П. извращаетъ смыслъ Священнаго Писанія. — Еще вы ссылаетесь на Соломона, который говоритъ: «много у меня было пѣвцовъ и пѣвицъ, много у меня было всевозможныхъ музыкальныхъ инструментовъ, но нашелъ для своей души удовольствіе только въ премудрости». Да, дѣйствительно, Соломонъ нашелъ удовольствіе для своей души только въ премудрости, но противъ богоугодной музыки онъ ничего не сказалъ, а напротивъ съ музыкой освящалъ храмъ въ Іерусалимѣ и *Слава Господня* наполнила домъ Божій.— Еще вы просите меня раскаяться и прийти къ Отцу Небесному съ раскаяннымъ сердцемъ по

примѣру блудного сына; я противъ Священнаго Писанія не поступалъ и я исполняю только согласно Священнаго Писанія по примѣру Богоугодныхъ людей.—Если бы музыка Богу не угодна была бы, развѣ бы Богъ приказалъ Моисею сдѣлать двѣ серебряныхъ трубы и не приказалъ бы Богъ Давиду, Соломону и Ездрѣ и всѣмъ играющимъ на музыкѣ раскаяться, какъ блудному сыну; напротивъ, мы видимъ изъ Священнаго Писанія, что музыку Богъ любилъ и сходилъ съ небесъ во время прославленія Его съ музыкой и на небѣ у Него существуетъ музыка—гусли.—Еще вы пишите, что есть люди, лицемѣрно подъ вывѣской Христа, говорящіе, что Богъ приказалъ прославлять Его при посредствѣ музыкальныхъ инструментовъ и этимъ хотятъ заслужить похвалу не отъ Бога, а отъ людей міра сего.—Я же учу нотному пѣнію съ музыкой согласно Священнаго Писанія и нелицемѣрно, но вы, Федоръ Петровичъ, въ 1907 году зимой всегда одобряли пѣніе по нотамъ, даже нѣсколько разъ у меня въ домѣ подпѣвали съ хоромъ и мы же съ тобой ходили на лютеранско и католическое Богослуженія, гдѣ пѣли съ музыкой, и ты оставался всегда сперва очень доволенъ, но послѣ этого въ 1908 году на Общественномъ Собраниѣ объяснялъ, что ты хвалилъ лицемѣрно, а въ Евангелии отъ Матея, въ гл. 23, ст. 26, фарисей слѣпой очистилъ прежде внутренность, какъ тебѣ на томъ же Собраниѣ нѣкоторые братья замѣтили: напрасно тебя водили, гдѣ хоромъ съ музыкой поютъ, а лучше бы ты шелъ туда, гдѣ по волчьи поютъ.—Также прочиталъ я въ № 6 «Дух. Христіанина» письмо Предсѣдателя Комитета Т. Г. Голяева, который пишетъ противъ богоугодной музыки, но въ доказательство противъ музыки и моего письма не привелъ ни одинъ текстъ Священнаго Писанія, а только упрекаетъ меня и всячески называетъ, что я неправильно подвергаю Комитетъ наказанію, потому только, что я неясно объяснилъ одинъ камень повѣсить на шею одному или всѣмъ членамъ, такъ какъ Комитетъ сдѣлалъ

противозаконное постановлениe, что богоугодную музыку приравняль къ идоложертвеннымъ явствамъ и свое незаконное постановлениe разсылаеть по Общинамъ и печатаетъ въ духовномъ журналь, чѣмъ малограмотныхъ и малочитающихъ Священное Писаніе, соблазняеть противъ богоугодной музыки и укоряетъ музыку, то согласно Евангелю отъ Матея, гл. 18, ст. 6—7 и отъ Марка, гл. 9, ст. 42: «А кто соблазняеть одного изъ многихъ сихъ, вѣрующихъ въ меня, лучше было бы, если бы повѣсили ему мельничный жерновъ на шею и потопили его въ глубинѣ морской. Но по смыслу Священного Писания всѣмъ вамъ 10 членамъ по камню на шею, если только не раскаяетесь вы.— Еще вы упрекаете меня и называете меня младенцемъ съ дѣтскимъ понятіемъ, а въ псалмѣ 8, ст. 3: «изъ усть младенцевъ и грудныхъ дѣтей ты устроилъ хвалу»; и далѣе Иисусъ Христосъ говорить: «Если вы не будете, какъ дѣти, то не взойдете въ Царствіе Небесное». Еще въ Посланіи апостола Иоанна Богослова, гл. 3, ст. 1, говорится: «Смотрите, какую любовь далъ намъ Отецъ, чтобы назваться и быть дѣтьми Божими, а потому совѣтую вамъ, Предсѣдатель Комитета, оставить фарисейство и быть дѣтьми Божими.— Еще упрекаете меня, что я написалъ, что музыка облагораживаетъ людей и укрощаетъ звѣрей, какъ же она не укротить меня. Если бы я поступилъ противъ Священного писанія, тогда бы вы удивлялись; вѣдь музыку приказалъ Богъ сдѣлать Моисею и Всемогущій Богъ любилъ слушать музыку на землѣ и музыка существуетъ на небѣ и въ псалмѣ 88 ст. 16 сказано: «Блаженъ народъ знающій трубный зовъ; они ходятъ во свѣтѣ лица твоего, Господи:— Какъ видно; кто любитъ музыку, тотъ блаженъ народъ; значитъ меня нечего укрощать, а кто хулить музыку, и кто не знаетъ трубный зовъ, того нужно укрощать, т. е. въ родѣ васъ фарисеевъ и лицемѣровъ, которые неукрощаемы.— Еще вы пишите, что мы съ вами пришли въ квартиру И. Ф. Колесникова, какъ

самозванцы для снятія псалмовъ на ноты, это вы пишите невѣрно. Иванъ Федосѣевичъ очень былъ заинтересованъ снятьемъ псалмовъ на ноты и онъ лично пригласилъ насъ со скрипачемъ и онъ съ семействомъ спѣль 2 статьи изъ Евангелія Откровеніе Ioanna Главу 3 ст. 11—13 и еще спѣль 2 статью ст. 29, 35, 36, и очень хорошия голоса онъ спѣлъ, которые сняты на ноты и вы же пѣли для снятія на ноты эти стихи нѣсколько разъ подъ скрипку, но въ виду вашего нездоровья и слабаго голоса вы не окончили пѣть до конца, а вамъ очень нравилось пѣніе съ музыкой. Когда мы съ вами были по приглашенію Захара Ивановича Смирнова у баптистовъ на молитвенномъ собраніи въ Пятигорскъ, гдѣ пѣли съ музыкой и вамъ понравилось и когда вы вмѣстѣ съ Колесниковымъ, Смирновымъ и другими слушали наше пѣніе по нотамъ казака со скрипачемъ и на роялѣ, вамъ еще болѣе понравились наши напѣвы и все время желали мнѣ успѣха и сами же стали первые нападать, потому что Предсподатель. Да еще Балашевскіе братья пишутъ, что сперва Вы согласились учить ноты и пѣть по нотамъ съ музыкой, а потомъ воспретили. Г-ну Предсѣдателю все можно, какъ все можно было фарисеямъ.—Еще вы пишите, всѣ ветхозавѣтные праведники, Иисусъ Христосъ и Апостолы были обрѣзанные, а я кто? Въ Иисусѣ Христѣ обрѣзаніе ничто, и не обрѣзаніе ничто; я же не обрѣзанный, а вы кто, такъ какъ всѣ фарисеи лицемѣры были обрѣзанные?—Еще вы пишите, чтобы я отрезвился; то смѣю васъ увѣрить, что я вина и прочіе хмѣльные напитки не пью, что могутъ подтвердить знающіе меня братья и сестры; что же касается, будто я живу подъ диктовку, то дѣйствительно живу подъ диктовку Священнаго Писанія, учу и защищаю Богоугодную музыку отъ фарисеевъ, лицемѣровъ и слѣпыхъ фанатиковъ.—Что касается себя лично, то не славы и похвалы ищу для себя, а лишь стараюсь углубить пониманіе Божественнаго Откровенія въ нашемъ молодомъ поколѣніи, ко-

торое, отвлекаясь отъ дурного и развратнаго, будетъ ук-
рѣпляться въ вѣрѣ, благородствѣ и любви къ Богу и
ближнимъ. Чтобы увѣковѣчить напѣвы духовныхъ хри-
стіанъ, я рѣшился записать напѣвы нашихъ духовныхъ
 псалмовъ. Сдѣлалъ это я для того, чтобы сохранить див-
ные напѣвы нашихъ предковъ отъ возможности искаже-
нія ихъ. Спѣты псалмы нашими уважаемыми старцами,
 которые очень хорошо пѣли, которые уже находились въ
 преклонныхъ лѣтахъ, а именно: старѣющій изъ уважае-
 мыхъ пѣвцовъ *Федосій Ивановичъ Чернышевъ*, Иванъ
 Прохоровичъ Платицынъ и Семенъ Евтѣевичъ Констан-
 тиновъ. Они успѣли напѣть во время своей жизни около
 половины псалмовъ. Теперь они померли, но напѣвы ихъ
 остались, за что молодое поколѣніе останется навѣки bla-
 годарно имъ. Другіе же братья и сестры тоже напѣли и
 могутъ также помереть. Вотъ поэтому то, чтобы всякой,
 даже никогда не слыхавшій пѣнія нашихъ псалмовъ, могъ
 бы съ этимъ пѣніемъ познакомиться и изучить ихъ, часть
 псалмовъ и записана нами на ноты. Разница старого пѣ-
 нія отъ пѣнія по нотамъ заключается въ томъ, что по
 старому поютъ наизусть въ одинъ голосъ, а нотное по
 нотамъ на четыре голоса, но поютъ все одно и то же,
 а еще чтобы на нашихъ съѣздахъ пѣли все одинаково,
 а не по разному, какъ сейчасъ поютъ. — Ранѣе же отъ
 Адама до Моисея не было священныхъ книгъ, а потомъ,
 чтобы не было искаженія все было записано въ пять
 книгъ Моисея и послѣдующія пророчества. — Даже самъ
 Христосъ свое божественное ученіе распространялъ устно,
 а не письменно; а апостолы ученіе это записали, чтобы
 оно такъ неповрежденнымъ осталось. То, что было сдѣ-
 лано Моисеемъ, что было сдѣлано съ ученіемъ Христа,
 тоже самое сдѣлали и мы со своими псалмами; мы ихъ
 записали безъ всякаго измѣненія и если по Вашему раз-
 сужденію выходитъ, что грѣхъ пѣть по нотамъ записан-
 ные на бумагѣ псалмы и тексты изъ Священнаго Писа-
 нія, но не грѣхъ ли читать по писанному Библію, ибо

вы знаете, что нѣтъ разницы между записаннымъ звукомъ или мелодіей, т. е. голоса, между буквой и нотой. Для записи человѣкъ придумалъ для рѣчи 36 буквъ, для голоса же особые значки или ноты. Я въ этомъ грѣха изъ Священнаго Писанія не вижу. Напротивъ Священное Писаніе приказываетъ пѣть псалмы и тексты Священнаго Писанія голосами или хоромъ или хоромъ съ музыкой, а именно:—Книга 2-я Моисея гл. 15, ст. 20 и 21. 4-я книга Моисея глава 10 ст. 1. 1-я книга Царствъ, глава 16, ст. 23. 2-я книга Царствъ глава 6, ст. 5. 4-я книга Царствъ глава 3-я, ст. 14 и 15. 1-я книга Паралипоменонъ глава 13, ст. 8. 2-я книга Паралипоменонъ глава 15, ст. 28. Затѣмъ Давидъ пѣлъ 33 псалма хорами и 30 псалмовъ пѣли и играли на 8 и 10 струнахъ и на всякихъ музыкальныхъ орудіяхъ, а именно: псалмы: 4, 6, 8, 11, 44, 45, 46, 54, 56, 59, 66, 67, 70, 75, 79, 80, 88, 91, 97 и прочіе. Псалмы 107, 146 ст. 7: Пойте поочередно славословіе Господу, пойте Богу нашему на гусляхъ и прочіе псалмы.—Псаломъ 149, ст. 3: Да хвалятъ имѧ Его съ ликомъ на тимпанахъ и гусляхъ, да поютъ ему. Псаломъ 150, ст. 1 и ст. 3: Хвалите его со звукомъ трубнымъ, хвалите Его на струнахъ и органѣ, Ст. 5: Хвалите Его на звучныхъ кимвалахъ, хвалите Его на кимвалахъ громогласныхъ, Ст. 6: Всѣ дышущіе, да хвалятъ Господа, Аллілуїа. Псаломъ 151, ст. 2. Затѣмъ когда Царь Соломонъ окончилъ постройку дома Божія въ Іерусалимѣ, то при обновленіи его было вотъ что: Книга 2-я Паралипоменонъ глава 5, ст. 1, ст. 13; и далѣе 2-я книга Паралипоменонъ глава 7, ст. 6. *При вторичной же постройкѣ храма въ Іерусалимѣ 1-я Ездры глава 3, ст. 10:* Когда строители положили основаніе храму Господню, тогда поставили священниковъ въ облаченіи ихъ съ трубами и левитовъ сыновей Асафовыхъ съ кимвалиами, чтобы славить Господа по уставу царя Давида, царя Израилева. Ст. 1—2-я книга Ездры глава 4, ст. 51. Ст. 63. Глава 5, ст. 58, ст. 58. *Затѣмъ Іисусъ Христосъ*

въ своемъ учени говорить въ Евангеліи отъ Матея, глава 5, ст. 17: Не думайте, что я пришелъ нарушить законъ или пророковъ, не нарушить пришелъ я, а исполнить. Кромѣ того, какъ видно изъ Священнаго Писанія отмѣнялись всякия жертвы, обрѣзаніе, все ненужное отбрасывается, равно какъ злое, но противъ музыки Иисусъ Христосъ нигдѣ не говорилъ и не запрещалъ ее, а слѣдовательно музыка въ число такихъ отбросовъ не попала. И далѣе Апостоль Іаковъ глава 5, ст. 3: Зло страдаетъ ли кто отъ васъ, пусть молится, весель ли кто, пусть поетъ псалмы. Откровеніе святаго Іоанна глава 14, стихи 2 3. Тоже глава 15, ст. 2 и 3 и наши общины до сихъ порь пѣли многіе псалмы и стихи Евангелія на голоса безъ музыки, но согласно вышеприведеннымъ указаніямъ псалмы эти должны также пѣться въ сопровожденіи музыки: а) музыку, т. е. трубы, Моисей сдѣлалъ по приказанию Бога; б) Когда Духъ Божій бывалъ на царѣ Саулѣ, пастухъ Давидъ игралъ на гусяхъ; в) Вошелъ Господь при восклицаніяхъ, при звукѣ трубномъ, псаломъ 46, ст. 6; г) Затѣмъ Царь Давидъ пѣлъ 33 псалма хоромъ, а 30 псалмовъ пѣлъ хоромъ на 8 и 10 струнахъ и всякихъ музыкальныхъ орудіяхъ; а за ними Соломонъ и Ездра прославляли Бога съ музыкой; д) Играли предъ Господомъ на всякихъ музыкальныхъ орудіяхъ, 2 Цар. гл. 6 ст. 5, е) также Давидъ и всѣ израильтяне играли предъ Богомъ изо всей силы съ пѣснею на цитрахъ и псалтиряхъ и тимпанахъ и кимвалахъ и трубахъ. 1 Цар. Глава 13, ст. 8 и далѣе; Глава 7, ст. 6 гласитъ: Священники стояли на мѣстѣ своемъ и левиты съ музыкальными орудіями Господа. з) Если бы музыка была противна Богу, то неужели Богъ не воспретилъ бы ее Самъ или черезъ Иисуса Христа и апостоловъ, а напротивъ Иисусъ Христосъ говоритъ: не думайте, что Я пришелъ нарушить законъ или пророковъ, не нарушить пришелъ Я, но исполнить. А апостолы Іаковъ и Павель наставляютъ насъ пѣть псалмы, безъ исключенія голосами, т. е. хо-

ромъ съ музыкой и также видно изъ Священного Писания, что музыка Богу угодна, что музыка существует на небѣ. Царь Давидъ въ псалмѣ 67, ст. 25 и 26 говоритъ: видѣли шествіе твое, Боже, шествіе Бога моего, Царя моего во святынѣ. Впереди шли поющіе, позади играющіе на орудіяхъ, въ серединѣ съ тимпанами.—Затѣмъ Иоаннъ видѣлъ 4 животныхъ и 24 старца, имѣя каждый Гусли и золотыя чаши и поютъ новую пѣснь и также слышалъ Иоаннъ голосъ какъ бы гуслистовъ, играющихъ на гусяхъ и они поютъ какъ бы новую пѣснь предъ престоломъ. Еще Иоаннъ видѣлъ, стоятъ на стеклянномъ морѣ, держа гусли Божія и поютъ пѣснь Моисея раба Божія и проч. Неужели Богъ грѣховную музыку сталъ бы имѣть при себѣ на небѣ. Развѣ Богъ не могъ всѣхъ играющихъ на небѣ свергнуть, какъ Онъ свергнулъ своихъ ангеловъ съ неба.—Разъ Богъ всемогущій, всесильный не воспретилъ музыку какъ на землѣ, такъ и на небѣ, то на какомъ же основаніи Ви воспрещаете прославлять Бога съ музыкой.—Совѣтую вамъ раскаяться и просить Всевышняго Бога, чтобы Онъ вразумилъ Васъ, что музыка Богу угодна и никто не можетъ воспретить славить Бога съ музыкой, кромѣ Бога. — По прочтеніи всего вышесказанного я не думаю, что вы остались бы и дальше такими же противниками Св. Писанія и рѣшились бы идти противъ Бога и Св. Его Писанія, унижать тѣхъ лицъ, которые хвалили Имя Божія на музыкальныхъ инструментахъ и которые признаны Св. Писаніемъ за богоугодныхъ людей согласно *псалма* 88 ст. 6. Блаженъ народъ, знающій трубный зовъ; они ходятъ во свѣтѣ Твоего лица, Господи. — Не служать ли и нападки на музыку, которая введена самимъ Богомъ на землѣ и существуетъ на небѣ хулою самаго Бога.—А между тѣмъ согласно Евангелія отъ Матея глава 12, ст. 31: Посему говорю Вамъ, всякий грѣхъ и хула простится человѣкамъ, а хула на Духа не простится человѣкомъ.—Вотъ почему и я желаю свѣта, свѣта, и въ особенности предсѣдателю

комитета Голяеву, Ф. П. Шишкину и Косицинымъ.—
Духовный братъ Акимъ Григорьевичъ Жоголевъ. г. Самара.

II. Изъ Балашова отъ Т. Г. Голяева: Нежелательный—
но вынужденный отвѣтъ на статью дух. христ. Куртѣева изъ
Благовѣщенска въ журн. «Дух. Хр.» № 9-мъ. Возлюбленный!
Вы носите имя христіанина; это званіе очень хорошее, но
скажу вамъ откровенно, что вы укрываетесь подъ чужое зва-
ніе, присваиваете себѣ чужую собственность, но вы не таковы,
а именно христіанинъ не позволить себѣ порицать старцевъ,
которые защищаютъ истину, а вы ихъ обзываете лицемѣрами,
фарисеями, даже ханжами и представителями мрака. Чело-
вѣкъ здравомыслящій такъ не скажетъ, а блуждающій умомъ
всегда готовъ. Блужденія вашего чувства доказываютъ непо-
ниманіе сказанныхъ вами словъ; вы говорите, что молодые
достигли нѣкотораго искусства, поютъ молитвы и псалмы;
какія же молитвы, искусственная или же предковъ нашихъ?
если предковъ нашихъ, то значитъ предки не ханжи, а люди,
одобряемые Господомъ и людьми; а что касается вашей по-
хвалы молодыхъ людей, то это хорошо. Только то дурно, что
они увлечены дурному, идуть за голосомъ, производимымъ ру-
кою человѣка отъ волоса лошадинаго хвоста (смычокъ), а не
голосомъ человѣка, усть его; а вы вѣроятно любите скрипку
и веселіе и одобряете ее, даже указываете на бездушную вещь
грамофонъ; вы подумайте хорошенъко, кто имѣеть скрипку,
балалайку, грамофонъ? развѣ это христіане? Развѣ на нихъ
славятъ Господа? вѣдь ихъ имѣютъ только люди тѣ, которые
далеки отъ Господа; они имѣютъ для утѣшенія духа лжи, а
вы похваливаете. Вотъ тутъ-то и есть пустяки и ханжество,
а подражаютъ пустякамъ сами таковы, и исполняется: кто
кѣмъ побѣженъ, тотъ тому и рабъ. *Тимофей Голлевъ.*

III. Изъ Благовѣщенска отъ И. Е. Малахова: Прочитавъ
№ 5-й «Духовнаго Христіанина» явижу изъ письма Коло-
скова къ Жоголеву, что Колосковъ восхищается нотнымъ пѣ-
ніемъ; также и Голяевъ говоритъ, что постановили въ церкви
при богослуженіи пѣть по нотамъ, и приглашаешь поблаго-
дарить Бога за то, что Онъ открылъ очи противникамъ новаго

пѣнія и Голяевъ осмѣлился назвать *пѣніе волей Божіей*. По всей справедливости пѣніе по старому и новому одно и тоже дѣло вкуса человѣка, но къ жизни человѣка разумнаго пѣніе не имѣть никакого вѣса, поеть ли, нѣть ли, для Бога все равно; но былъ бы ты только человѣкомъ съ добрыми чувствами любви другъ ко другу. Обратимте вниманіе на слова апостола, который сказалъ: воля Божія есть освященіе ваше, чтобы вы воздерживались отъ блуда и скверны міра сего; но, пѣніе есть личное удовлетвореніе каждого поющаго, а это есть дѣло вкуса; кто какъ пріучился пѣть, то и хвалитъ, въ томъ и удовлетворяется, а между прочимъ для Бога полезнымъ и славословіемъ быть не можетъ, потому что Богъ требуетъ отъ насъ совершенной разумной жизни, что мы къ сожалѣнію мало имѣемъ и къ этой то жизни мало у насъ учителей; поемъ-ли по старому въ растяжку съ иканьемъ или по новому нотному, а у всѣхъ гордость и самолюбіе. Пѣніемъ служили и служатъ язычники своимъ богамъ, а мы люди разума, стремиться пѣть должны жизнью непорочную, разумною, совершенную, дѣлать благо всѣмъ и каждому, а не надсмѣхаться одинъ надъ другимъ, и не укорять за то, что онъ не желаетъ со мной мою прихоть потѣшать и не слѣдуетъ намъ заводить то, что служить людямъ къ разстройству, и бесполезно нашему возрасту. Въ заключеніе скажу: давайте постараемся не укорять человѣка за его вкусъ, какъ сказалъ апостолъ: ѿдимъ ли мы, ничего не пріобрѣтаемъ, не ѿдимъ ли мы, ничего не теряемъ. Но замѣтьте, друзья, что Богу нужны не церковныя церемоніи съ пѣніемъ и колѣнопреклоненіемъ, но Ему нужна наша непорочная жизнь, отъ которой будетъ всѣмъ людямъ лучше жить на землѣ, каковую Онъ намъ далъ на малое наше житѣе. Давайте постараемся славить Бога не словомъ или языкомъ, но дѣломъ и истиною! Дух. хр. И. Ев. Малаховъ.

Тоска.

Что поникъ, дружокъ,
Головой на столъ?

И о комъ ты, братъ,
Призадумался?

Очи ясныя
Смотрять пасмурно;
Въ глубинѣ души
Грусть запряталась!
Сбрось тоску скорѣй
Ты съ души своей
И пойди со мной
Въ степь широкую!
Посмотри на міръ,
Богомъ созданный:
Красота его
Неописанна:
Вотъ трава луговъ;
Травка сочная,
Какъ коверъ, въ цвѣты
Приняржена!
Нивы желтые
Спѣлымъ колосомъ
До сырой земли
Наклоняются!
Дальше лѣсь стоять:
Съ тайной думою
Сосны старыя
Въ немъ качаются.
Ты пойди со мной

Въ степь широкую!
Дай душѣ своей
Волю полную!
Отдохни отъ мукъ
Горя тяжкаго
И развѣй тоску
Пѣсней русскою!...—
— Не пойду я въ степь
На траву смотрѣть,
Вся трава луговъ
Потомъ смочена..
Нивы желтые
Отъ потока слезъ
До сырой земли
Наклонилися!..
Не пойду я въ лѣсь:
Надъ могилами
Сосны старыя
Призадумались...
Пѣсню русскую
Не могу я пѣть:
Заунывная
Беретъ за сердце!..
Феодоръ Коротаевъ. Благовѣщенскъ, Амур. обл.

О второмъ пришествіи.

Сердечно желательно нашему Ново-Селимскому братству посредствомъ журнала помѣстить благодарный отзывъ исполну и ратоборцу за истину по вѣрѣ и духу брату Максиму Ивановичу Калмыкову, котораго Господь поставилъ сіяющимъ свѣтильникомъ къ просвѣщенію духовныхъ христіанъ, который истинно и здраво судить о всемъ св. писаніи и твердою стѣною защищаетъ свое христіанство, ему можно вполнѣ приписать 131 псаломъ съ 17 ст. до конца: «враговъ его облеку стыдомъ, а на немъ будетъ сіять вѣнецъ его; на его правду плещутъ мутныя волны пѣнистыми срамотами бушующаго на-

рода»; которые подъ лициою якобы духовные христіане, а по понятіямъ совсѣмъ не таковы, сами идутъ по тернистому пути; чаща и терновые волчцы которыхъ затянули въ сумракъ, шорохъ кустарный и мракъ ночной не даютъ имъ возможности слышать и видѣть, и судя по ихнему понятію мимо которыхъ и имъ незамѣтнымъ образомъ промызгнулъ *Страшный судъ и 2-е пришествіе* Іисуса Христа, и они уже остались безъ страха Божія, думаютъ что міръ судился, а ихъ не коснулся, а это именно г.г. Тяжеловъ, Степановъ, Желтовъ, Аржановъ и др. имъ послѣдователи. Если вы не хотите слушать священного писанія и слова Божіяго, то послушайте хотя малютку у Маккавеевъ, который говоритъ: «не думай дерзнувшій—Суда Божіяго не избѣгнешь».—А вы, любезные старцы, что думаете? Вы думаете, что вы уже избѣгли суда Божіяго; нѣтъ, милостивые государи, не думайте, что вы такъ легко отѣлались, и разсчитались съ Богомъ. Вы думаете, что Богъ кончилъ свое дѣло, а вы гуляй смѣло; нѣтъ, вамъ придется потрудиться явиться на судъ къ Богу. Онъ васъ еще не забылъ, не такъ какъ вы Его, и не полѣнитесь выйти на встречу грозному судью, т. е. 2-му пришествію Іисуса Христа, и не думайте вашимъ мнѣніемъ, что апостолы исказили евангеліе, не обманывайтесь друзья и не увлекайте людей въ пучину; подъуськивать людей не слѣдуетъ, которые идутъ по пути правды и держатся словъ св. писанія. А всѣхъ сотрудниковъ журнала и слушателей его просимъ не увлекаться заблужденіемъ ихняго ученія и не внимать пустымъ ихъ баснямъ; твердо держите въ душахъ вашихъ и ожидайте 2-го пришествія Господня и Суда Божіяго, не угашайте свѣтильниковъ вашихъ; пусть они ярко горять въ сердцахъ вашихъ до прихода жениха, не ослабѣвайте усердіемъ подливать елея. Итакъ, братья, стойте и держитесь и Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ и Богъ Отецъ нашъ, возлюбившій насъ и давшій утѣшеніе вѣчное и надежду благую во благодати да утѣшить ваши сердца и да утвердить васъ во всякомъ словѣ и дѣлѣ благомъ и мои любовь съ вами, аминь! Мен. бр. во Хр. Іисусъ Василий Федотовичъ Богдановъ. С. Ново-Селимъ, Карской области.

Торжество обновленія моленного дома въ Благовѣщенскѣ.

Симъ прошу васъ напечатать, что у насъ въ Благовѣщенскѣ назначили духовные христіане на 16 августа сего 1909 г. обновленіе вновь отстроеннаго молитвенного дома; для этой цѣли разослали по всей Россіи пригласительные письма духовнымъ же христіанамъ. Но вотъ случилось нѣчто неслыханное: нѣкоторые предложили пригласить великаго старца отлучника православной церковью графа Льва Николаевича Толстого, но наши Благовѣщенскіе старцы не приняли это предложеніе, говорять, что Левъ Николаевичъ отвергаетъ всѣ обряды и критикуетъ священное писаніе, поэтому онъ намъ не братъ. Но по моему взгляду они боятся большаго свѣта; при большомъ свѣтѣ свѣча копѣчная весьма будетъ ничтожна, и по сей то причинѣ и не хотятъ его пригласить, но они и такъ уже начали тускнѣть при появлѣніи разсвѣта, а что будетъ съ нашими старцами, когда взойдетъ на полную высоту своего свѣта солнце разума? Дух. хр. Иванъ Евст. Малаховъ. Всетаки въ концѣ концовъ графъ Толстой былъ приглашенъ духовными христіанами на обновленіе моленного дома въ Благовѣщенскѣ, но онъ отвѣтилъ, приславъ слѣдующее письмо: «Иванъ Евстаѳьевичъ, пріѣхать я не могу, но очень сожалѣю о томъ, что духов. христіане, хотя и освободились отъ многихъ обмановъ церковныхъ, не освободились отъ вѣшняго богочитанія. По ученію Христа, все богочитаніе заключается въ любви къ Богу и къ ближнему: къ Богу, т. е. къ высшему совершенству добра, и къ ближнему, т. е. ко всѣмъ людямъ безъ различія». Левъ Толстой. Ясная Поляна, 24 июля 1909.

Отвѣтъ баптисту Гавр. Ив. Мазаеву.

Дорогой братъ Гавріиль Ивановичъ! въ № 7 «Дух. Хр.» я прочиталъ твои 4 вопроса, но въ четырехъ вопросахъ ты поставилъ цѣлые 14 вопросовъ. Я могу лишь сказать, что не слѣдуетъ ограничиваться однимъ — двумя стихами и однимъ Иоанномъ, а какъ сказано: «изслѣдуйте писаніе и давайте ему

духовное значение, но не извращение смысла, какъ это нѣко-
торые понимаютъ (море — міръ, фараонъ — дьяволъ), а духов-
ное сообразя съ духовнымъ (1 Кор. 2 гл. ст. 13) и если
мы будемъ разбирать вопросы о томъ, почему израиль не
сталъ приносить жертвы во Іерусалимѣ, а на высотахъ, тогда
какъ сказано ясно приносить только во Іерусалимѣ, Христосъ
же говорить даже не во Іерусалимѣ покланяться, а должно
покланяться Отцу въ Духѣ; теперь вопросъ: чѣмъ-же важнѣе
въ дѣлѣ спасенія заниматься: первымъ или послѣдними изрѣ-
ченіями Христа? Первое время съ Христіанами, а тѣмъ паче
съ невѣрующими говорилъ Иоаннъ и Христосъ, какъ съ мла-
денцами и питалъ «молокомъ»; такъ нужно-ли оставаться до
30 лѣтъ на «молокѣ» или пора подзакусить, что потверже?
Вѣдь утверждаете же вы, что теперь крестите уже не Иоан-
новымъ крещеніемъ, а Христовымъ, такъ и разсуждайте о
Христовомъ крещеніи, а Иоанново какъ отжившее свой вѣкъ,
оставьте въ покоѣ; зачѣмъ напрасно занимать время на раз-
сужденія объ обрядѣ, который уже замѣненъ; а если крестите
еще Иоанновымъ только, то время замѣнить Христовымъ, иначе
не успѣете, а Христово крещеніе одно, другого нѣть и — оно
суть: Я крещу васъ въ водѣ въ покаяніи, но идущій за мною
сильнѣе меня; я не достоинъ понести обувь Его; Онъ будетъ
крестить васъ Духомъ святымъ и огнемъ. (Мате. 32 ст. 11).
Что касается «чаши», то она была, но была подана не съ
тою цѣлью, чтобы Христосъ хотѣлъ взять ее и подать учес-
никамъ, а просто по обычаю на пасху «Іудейскую», какъ
полагалось по закону — ѿли пасху и пили вино, закалали
пасхального агнца, а потому и Христосъ, приводя всегда зем-
ные примѣры, какъ: сѣятель, закваска, неводъ и т. д. въ это
время нашелъ подъ руками хлѣбъ и вино и взявъ благодা-
рилъ и преломилъ, и сказано: сіе творите когда только бу-
дете «пить» (1 Кор. гл. 11 ст. 25). Іисусъ сказалъ: неужели
мнѣ не пить «чаши», которую далъ мнѣ Отецъ? (Іоанна 18—11);
еще отошедъ молился: Отецъ мой! если не можетъ «чаша»
сія миновать меня, чтобы мнѣ не пить ея, да будетъ воля
Твоя. (Мате. 26 ст. 42). Можете-ли пить «чашу»? (Мате.

22). Итакъ, «чашу» я понимаю, какъ примѣръ, ко-
торымъ Онъ хотѣлъ уяснить ученикамъ обѣ Его смерти, а
также и ихъ, «когда только будете пить». Павель эти слова
хорошо запомнилъ и «восполняетъ недостатокъ» въ плоти за
тѣло Христа, которое есть церковь (Колос. 1, ст. 24) и ра-
дуется, что ему пришло «пить» за церковь. Всѣ эти воп-
росы, если кто изъ братьевъ понимаетъ иначе, также про-
силь-бы высказаться, а четвертый вопросъ меня прямо уди-
вилъ. Гавр. Иван. до сихъ поръ не обратилъ вниманія или
вѣрилъ—не хочетъ обратить, что апостолы молились наизусть
псалмами и какъ видно заучали ихъ, и Гавр. Иван. не хо-
четь считать за молитву, тогда какъ апостолы, бывши отпу-
щены, пересказали своимъ, кто говорили первосвященники.
Они же, выслушавши, *единодушно* возвысили голосъ къ
Богу и сказали: Владыко Боже, сотворившій небо и землю и
чора и все, что въ нынѣ! Ты устами Отца нашего Давида,
раба Твоего, сказалъ ~~ухомъ~~ Святымъ: что мятутся язычники,
и народы замышляють тщетное? возстали цари земные, и
князя собрались вмѣстѣ на Господа и на Христа Его (Псал. 2
ст. 1—2) и, по молитвѣ ихъ, поколебалось мѣсто, гдѣ они
были собраны и исполнились всѣ Духа святаго (Дѣян. 4 г.
ст. 31). *Единодушно*—примите къ свѣдѣнію, а не каждый
себѣ, что ему пришло на умъ въ данный моментъ!. Въ свою
очередь по слабымъ силамъ задаю вопросъ и пока одинъ
только, и легче отвѣтить; прошу отвѣтъ пожалуйста: Хри-
стосъ в ту же вечерю, вставъ съ вечера ~~сна~~ ^и въ
верхнюю одежду и, взявъ поют
воды въ умыселъ

Главное основание.

Прочитавъ въ № 1 уважаемаго журнала Вашего «Духовный Христіанинъ» за 1909 г. статью Ф. А. Желтова «Разумное служение», — старцы наши признали, что въ ней всякой стремящейся постигнуть спасающую истину, найдеть довольно свѣтлое направление, въ порядкѣ *второстепенномъ* и что *главное* основаніе вѣчнаго спасенія засвидѣтельствовано *въ 5 и 8 гл. посл. Римл.* — А потому желательно было бы, еслибы дорогой братъ Ф. А. соблаговолилъ изложить свое пониманіе *ко* содержанію сказанного писанія, для помѣщенія въ журналъ «Дух. Хр.». Остаюсь съ искреннимъуваженіемъ къ Вамъ, Александръ Степановичъ и брату Федору Алексѣевичу, Вашъ менѣйший братъ по духу *Ив. Тим. Сергеевъ*. Сел. Астраханка, Шелах. у.; Бак. г. Въ дополненіе къ настольному духовному календарю за сел. Астраханка (Кызмайданъ) псылаю слѣдующія свѣдѣнія: въ нашемъ селеніи есть Общество потребителей, съ 1905 г.; есть общественный хлѣбо-запасный магазинъ; эдактываютъ об; открытіи кредитнаго товарищества. Есть пять мукомольныхъ водяныхъ мельницъ. Есть семь черепичныхъ, кустарнаго производства, заводовъ. Затѣмъ въ предѣлленыхъ чю свѣдѣніяхъ было сказано, что у насъ три общины духовныхъ христіанъ, но изъ нихъ третья послѣ азълилась на двѣ: въ первой партіи у нихъ состоить во авѣ Василій Ефимовичъ Котовъ, а во второй — Тимофей Ивановичъ Сматчукъ первые — почитатели Гудина, а ^порые по ^пего у насъ теперь 4 отдычныхъ — Сел. Астраханка.